

УЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

12
1973

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ўн еттинчи йил нашри

12
1973

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания семнадцатый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР А. М. АМИНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, член-корр. АН УзССР Ш. Ш. ШААБДУРАХМАНОВ, доктор ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, доктор ист. наук М. А. АХУНОВА, доктор филос. наук М. Б. БАРАТОВ, доктор экон. наук И. И. ИСКАНДЕРОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*), доктор филол. наук Х. С. СУЛЕЙМАНОВ, канд. ист. наук А. А. АСКАРОВ, канд. филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ (*зам. редактора*), Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

Издательство «Фан» УзССР, 1973 г.

ВЕЛИКИЙ ФОРУМ БОРЦОВ ЗА МИР

Мир... С ним всегда были связаны самые заветные надежды и мысли человечества, издавна стремившегося «перековать мечи на орала и копыя на серпы». Однако веками эти чаяния оставались лишь красивой мечтой лучших людей Земли.

Только победа Великого Октября, появление первого в истории социалистического государства позволили приступить к практическому претворению в жизнь труднейшей задачи обеспечения прочного и справедливого мира. И вполне естественно, что слова: социализм, Москва, мир, безопасность, дружба и сотрудничество народов — стали синонимами для миллионов людей всех континентов. С социализмом, с нашей страной, ее столицей связывают народы земного шара свои светлые надежды на мир, ибо именно отсюда, из первого в мире социалистического государства, рожденного под ленинскими лозунгами мира и справедливости, свободы, равенства и братской дружбы народов, вот уже более полувека исходят важнейшие международные инициативы, направленные на укрепление мира, безопасности и сотрудничества народов, против всех форм несправедливости и угнетения.

Представители самых широких кругов общественности различных стран не раз собирались на конференции и съезды, посвященные защите мира на Земле, но никогда еще их голос не звучал так мощно, как этой осенью из Москвы, из Кремля, где состоялся Всемирный конгресс миролюбивых сил. Это был подлинно великий форум защитников и строителей мира, форум, подобного которому не знала история — ни по диапазону и актуальности рассматриваемых вопросов, ни по беспрецедентной широте и разнообразию представленных на нем политических и социальных сил — более чем 3500 делегатов конгресса представляли 144 страны, 121 международную организацию, почти 1100 политических партий, организаций и движений.

Здесь встретились люди, различные по своим политическим, идеологическим, религиозным убеждениям, социальному положению, национальной принадлежности, но всех их объединяло одно — преданность делу мира и сотрудничества народов, стремление утвердить на земле разум и доверие, добрососедские отношения между всеми странами.

Сохранить и укрепить мир для нашего и грядущих поколений, дать отпор силам реакции и фашизма, помочь народам, борющимся за независимость и самостоятельное развитие, — в этом главным сошлись все — и посланцы социалистических стран, и люди из капиталистического мира, и делегаты народов, освободившихся или борющихся за свое избавление от колониального гнета.

Характеризуя особенности и задачи Московского конгресса, Генеральный секретарь Всемирного Совета Мира Ромеш Чандра в своем

выступлении на первом заседании конгресса сказал: «Это наш конгресс, — он подготовлен и создан не одной организацией или движением, а тысячами организаций, партий и групп, как международных, так и национальных, и местных. Никогда еще во всей истории человечества, стремящегося к исключению войны и угнетения, империализма и эксплуатации из жизни общества, не проводился такой конгресс, конгресс, носящий особый характер».

«Четыре слова, — подчеркнул Чандра, — характеризуют московский форум: **совместно**, потому что он был подготовлен действовавшими вместе многими организациями, **открытый**, ибо он открыт для всех, **поддерживающих** его цели, **диалог**, поскольку его сторонники были готовы дискутировать друг с другом, обсуждать стоящие перед ним проблемы, и **действие**, поскольку дискуссия ведется не ради самого диалога, а во имя акций, которые должны последовать в их результате».

Катализатором атмосферы работы конгресса, его кульминационным пунктом стало выступление Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева.

Произнесенная в исторический момент, когда тенденция к разрядке напряженности наполняется конкретным содержанием, когда возрастает роль народов в борьбе за мир и международную безопасность, речь Л. И. Брежнева прозвучала как страстный призыв к объединению усилий всех людей доброй воли во имя счастливого будущего человечества. В ней дан исчерпывающий ответ на самые актуальные вопросы, волнующие миролюбивые силы планеты: что надо предпринять, чтобы сделать процесс разрядки напряженности необратимым, чтобы исчезли зловещие призраки термоядерной войны, чтобы принципы мирного сосуществования получили все более широкое признание, стали универсальными, общепризнанными нормами международной жизни.

В речи Л. И. Брежнева получила творческое развитие Программа мира; принятая XXIV съездом КПСС. Эта речь явила собой замечательный пример глубокого марксистско-ленинского анализа современной обстановки, реалистического формулирования основных задач миролюбивых сил в борьбе за справедливый и демократический мир, основанный на уважении прав и интересов всех народов.

Делегаты конгресса с глубоким удовлетворением восприняли содержащееся в речи подтверждение того, что «забота об упрочении мира является одной из главнейших задач нашего государства. «Мир народам!» — вот один из основных лозунгов, под которым пятьдесят шесть лет назад, в разгар первой мировой войны, трудящиеся нашей страны осуществили Октябрьскую революцию. И первым законодательным актом первого в мире социалистического государства был написанный В. И. Лениным «Декрет о мире».

Эта связь между Великим Октябрем, ленинским Декретом о мире и Московским конгрессом — связь не только символическая, но и непосредственная, практическая, — пронизывала всю работу, всю атмосферу конгресса. Декрет о мире был первым законодательным актом первого в истории социалистического государства. От этого декрета идут истоки принятой на XXIV съезде КПСС Программы мира, высокая оценка которой со стороны всех народов еще раз была подтверждена участниками конгресса. И вполне закономерно, что, закончив свою работу, делегаты съезда направились на Красную площадь, к мавзолею Владимира Ильича Ленина — создателя Декрета о мире.

Яркая, глубокая речь Л. И. Брежнева была пронизана твердой убежденностью в неизбежности торжества разума и доверия. «Наша философия мира — это философия исторического оптимизма», — эти

слова Генерального секретаря ЦК КПСС, этот оптимизм, вера в победу сил мира и справедливости определили весь ход конгресса.

Чувство большой гордости за то, с каким энтузиазмом была принята речь Генерального секретаря ЦК КПСС, гордости за то, что наиболее весомый вклад в дело практического поворота от конфронтации к сотрудничеству по праву принадлежит нашей стране, охватывало всех советских участников конгресса, в том числе членов делегации Узбекистана, возглавляемой секретарем ЦК КПУз А. У. Салимовым, в состав которой входили академики АН УзССР И. М. Муминов и Т. А. Сарымсаков, секретарь Ташкентского обкома КПУз Б. А. Абдуразаков, деятели литературы и искусства.

Работу конгресса характеризовало деловое сотрудничество в обсуждении вопросов, волнующих всех, кому дорог мир, независимо от их политических взглядов и принадлежности. Духом этого сотрудничества была проникнута и деятельность 14 комиссий конгресса, где выступило свыше тысячи ораторов. Здесь обсуждались важнейшие проблемы современности: мирное сосуществование и международная безопасность; Индокитай, Ближний Восток, европейская безопасность и сотрудничество; мир и безопасность в Азии; разоружение, национальное освобождение, борьба против колониализма и расизма; развитие и экономическая независимость; сотрудничество в деле охраны окружающей среды, в экономической и научно-технической областях, в развитии образования и культуры; социальные проблемы, права человека и мир; сотрудничество международных правительственных и неправительственных организаций.

На заседаниях комиссий состоялись широкие дискуссии, в ходе которых каждый имел возможность высказать свою точку зрения, но главным было стремление способствовать сохранению мира и безопасности. И коллективный разум делегатов позволил наметить конкретные планы борьбы мировой общественности за прочный мир на основе создания международной системы безопасности.

Участники конгресса гневно осудили колониализм и неоколониализм во всех их проявлениях, зверства португальских колонизаторов и южноафриканских расистов, проводящих позорную политику апартеида.

Приветствуя проходящий между государствами Европы диалог о путях обеспечения мира, безопасности и сотрудничества на континенте, представители миролюбивых сил земного шара решительно осудили попытки чинить препятствия этому важному начинанию и высказали свое мнение о средствах достижения поставленных целей.

Поскольку подлинная безопасность и прочный мир должны основываться на принципах неприменения силы и отказа от угрозы силой в международных отношениях, а также на таких демократических принципах, как равноправие государств, взаимопонимание, невмешательство во внутренние дела и уважение национального суверенитета, делегаты конгресса высказались за реализацию этих принципов, за прекращение гонки вооружений всех видов, за всеобщее разоружение.

Делегаты конгресса заклеили позором военную хунту, свергнувшую законное правительство Народного единства в Чили, убившую президента Сальвадора Альенде и залившую эту страну кровью тысяч патриотов. Выступление на конгрессе вдовы президента Ортенсии Бусси де Альенде и прослушивание делегатами в записи на пленку последнего выступления Сальвадора Альенде вылились в волнующую манифестацию солидарности с чилийским народом. День 4 ноября — годовщину прихода к власти правительства Народного единства во

Делегация Узбекистана на Всемирном конгрессе миролюбивых сил,

главе с Сальвадором Альенде — решено было отмечать как день солидарности с непокоренной родиной Альенде и Неруды.

Делегаты конгресса высказались за прочное мирное урегулирование на Ближнем Востоке с учетом прав всех народов этого региона, включая арабский народ Палестины, а также за строгое уважение Парижских соглашений по Индокитаю.

Московский форум мира завершил свою работу, но документы его по-прежнему находятся в центре внимания мировой общественности. Предметом глубокого изучения служит речь Л. И. Брежнева на конгрессе, в которой четко сформулированы задачи борьбы за упрочение мира и безопасности народов.

Одной из важнейших задач борьбы за укрепление мира, как указал Л. И. Брежнев, является «развитие экономического, научно-технического и культурного сотрудничества на началах полного равноправия».

Советский народ, в том числе ученые нашей страны, в частности Узбекистана, целиком и полностью одобряют ясно выраженную в речи Л. И. Брежнева ленинскую политику КПСС, направленную на упрочение мира и безопасности во всем мире.

Представители всех отраслей науки глубоко сознают, что важным условием достижения прочного, справедливого, демократического мира служит дальнейший рост экономического могущества нашей страны, и в решении этой задачи огромную роль играет наука.

Долг наших ученых — прежде всего активное участие в решении народнохозяйственных проблем, создании новых видов и образцов техники и технологии, агротехники, широком внедрении научных достижений во все отрасли народного хозяйства, разработке актуальных вопросов теории и практики коммунистического строительства, развитии различных форм сотрудничества с зарубежными учеными как важного средства установления взаимопонимания, борьбы за упрочение мира во всем мире.

Мир и борьба — разные по значению слова. Однако не случайно они часто стоят рядом. То, что реакционным силам не удалось разжечь новую мировую войну, есть результат упорной борьбы всех миролюбивых сил, и прежде всего советского народа, нашей партии и ее ленинского ЦК.

Советским людям всегда была чужда иллюзия, будто к миру может привести стихийное развитие событий. За мир надо бороться на основе четкой программы конкретных действий и требований. И у нас есть такая программа — историческая Программа мира, принятая XXIV съездом КПСС и последовательно претворяемая в жизнь нашей партией, государством, всем советским народом. Она отвечает кровным интересам всех народов, всех трудящихся масс, и мы с гордостью повторяем сегодня слова В. И. Ленина: «...Нашу мирную политику одобряет громаднейшее большинство населения земли»¹. Это одобрение, эта поддержка прогрессивного человечества служат нам прочной опорой в борьбе за великое дело мира на Земле

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 177.

Н. МАМАТОВ

О СДВИГАХ В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОЙ СЕЛЬСКОЙ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Современная сельская интеллигенция — это социальная категория людей, занятых в основном профессиональным умственным трудом в сельскохозяйственном производстве и общественной жизни села.

Данный отряд советской интеллигенции представляет собой социальную группу, профессионально связанную с квалифицированным умственным трудом, требующим специального среднего или высшего образования. Сюда относятся агрономы, инженеры, зоотехники, ветврачи, техники, экономисты, веттехнические механики, заведующие ремонтными мастерскими, бригадиры, заведующие фермами, а также председатели колхозов, их заместители, директора, заведующие отделениями совхозов и т. п.

Хотя сельская интеллигенция — не самостоятельный слой в социальной структуре советского общества, она обладает собственной структурой, где особое место принадлежит производственно-технической интеллигенции.

Производственно-техническая интеллигенция довольно разнообразна по своей структуре, а по характеру приложения труда ее можно разделить на две основные группы — инженерно-техническую и агрозооветеринарную. Первая, как известно, обеспечивает нормальные условия эксплуатации, обслуживание и ремонт парка сельскохозяйственных, землеройных и транспортных машин. Вторая же связана с созданием условий для наилучшего использования основных средств производства — земли, поливной воды, скота, семенных фондов, удобрений и т. д.

Становление и развитие сельской производственно-технической интеллигенции, как и всей советской интеллигенции, — не стихийный, а организованный и управляемый социалистическим государством процесс, закономерности которого детерминированы самой природой социализма, характером его движущих сил, спецификой целей и путей его развития, коренными интересами трудящихся, особой ролью управляющей системы в обеспечении оптимального функционирования всех сфер и звеньев общественного производства.

Для развития нашей производственной интеллигенции характерны высокие и устойчивые темпы количественного и качественно-профессионального роста, повышение удельного веса ее в составе сельского населения страны.

Как и вся советская интеллигенция, сельская интеллигенция стала формироваться и расти после Октябрьской революции. До этого специалистов, связанных с крестьянским сельским хозяйством, в деревне почти не было. В Средней Азии не было ни одного специалиста с сельскохозяйственным образованием из местных национальностей.

Поэтому с первых же дней установления Советской власти в Узбекистане, как и во всей стране, Коммунистическая партия уделяла особое внимание подготовке сельскохозяйственных кадров в высших и средних специальных учебных заведениях.

«Наша задача, — подчеркивал В. И. Ленин, выступая на VII Всероссийском съезде Советов, — путем опыта привлечь в широких размерах специалистов, заменять их, готовя новый командный состав, новый круг специалистов, которые должны научиться чрезвычайно трудному, новому и сложному делу управления»¹.

В 1920 г. по декрету СНК РСФСР, подписанному В. И. Лениным, в Ташкенте был открыт Туркестанский государственный университет. Создание первого на Советском Востоке высшего учебного заведения широкого профиля стало крупным событием в культурной и научной жизни всей Средней Азии, заложившим прочный фундамент массовой подготовки национальных кадров интеллигенции.

В годы сплошной коллективизации и коренной реконструкции сельского хозяйства проблема кадров обрела еще более важное значение. В УзССР открывались все новые учебные заведения для подготовки специалистов сельского хозяйства: Узбекский сельскохозяйственный институт в Самарканде, Андижанский и Бухарский сельскохозяйственные техникумы, Среднеазиатский хлопково-ирригационный институт, Самаркандский механический и Бухарский зоотехникумы, сельскохозяйственные курсы и школы. Квалифицированных специалистов для Узбекистана готовили также вузы РСФСР, УССР и других республик страны.

В 1929 — 1930 гг. в сельских районах УзССР работало всего 308 агрономов, 151 зоотехник, 424 ветфельдшера; один агроном приходился на 27 колхозов, один зоотехник — на 57, один ветфельдшер — на 17 колхозов². Этого было очень мало. И все же специалисты того времени вели большую производственную, организационную, воспитательную работу среди колхозного крестьянства и рабочих совхозов.

В ходе строительства социализма в сельском хозяйстве надо было резко поднять урожайность всех культур, продуктивность общественного животноводства, расширить посевные площади, механизировать основные полевые работы. Все это расширяло и усложняло функции сельскохозяйственной интеллигенции, которая уже выступала в деревне не только в качестве технологов, но и командиров совхозно-колхозного производства.

Ряды сельских специалистов пополнялись в основном за счет выпускников средних и высших сельскохозяйственных учебных заведений, а также путем направления на руководящую работу в совхозы и колхозы кадровых работников партийного и советского аппарата, части городской инженерно-технической интеллигенции. Эти и другие мероприятия Коммунистической партии и Советского государства, подкрепленные большой организаторской и политико-воспитательной работой на местах, обеспечили крутой подъем всех отраслей сельского хозяйства, непрерывный рост материального благосостояния и культурного уровня тружеников села.

В годы Великой Отечественной войны наша сельская производственно-техническая интеллигенция ярко проявила свои замечательные качества, воспитанные партией в ходе борьбы за победу социализма.

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 254.

² См.: А. Штерн. Социалистическая культура узбекского народа, Ташкент, 1939, стр. 32.

«Война есть испытание всех экономических и организационных сил каждой нации»³, — указывал В. И. Ленин. В годы Великой Отечественной войны выполнение народнохозяйственных задач осуществлялось в исключительно сложной обстановке, когда резко изменился количественный и качественный состав труженников сельского хозяйства (уменьшилось число квалифицированных колхозников, специалистов-мужчин в связи с призывом в армию и на оборонные объекты), значительно сократилась материально-техническая база сельского хозяйства. Функции специалистов стали выполнять передовые рабочие и колхозники, зачастую женщины. Для укрепления общественного животноводства, где особенно остро ощущалась нехватка специалистов, в деревню были направлены большие группы зоотехников, ветеринаров из управленческого аппарата республики, областей, районов.

С 1943 г. по всей стране разворачивается подготовка кадров для сельского хозяйства. В областях, краях и республиках были созданы месячные курсы для председателей колхозов, годичные курсы техников, животноводов, ветеринарных фельдшеров, открылись ремесленные училища для подготовки механиков, специалистов по сельхозмашинам.

Коренные задачи обеспечения сельского хозяйства страны специалистами в послевоенный период широко обсудил февральский (1947) Пленум ЦК ВКП(б), постановивший: «Организовать широкую подготовку и переподготовку кадров сельского хозяйства с тем, чтобы в кратчайший срок ликвидировать недостаток опытных и подготовленных кадров в МТС, колхозах, совхозах, покончить с неправильным использованием кадров специалистов сельского хозяйства, когда большое количество их занято на канцелярской работе, а не на производстве, в связи с чем колхозы не получают своевременно необходимую помощь в деле организации своего хозяйства и внедрения передовых приемов в полеводстве и животноводстве»⁴.

Была значительно расширена сеть специальных учебных заведений. Уже в 1950 г. в системе Министерства сельского хозяйства СССР имелось 496 сельхозтехникумов, 40 трехгодичных агрономических школ, 101 двухгодичная школа руководящих кадров; возрос выпуск специалистов со средним и высшим образованием. За 1946 — 1950 гг. только вузы подготовили 45,3 тыс. специалистов сельского хозяйства.

Однако потребность сельского хозяйства в квалифицированных специалистах продолжала оставаться очень высокой. Например, в колхозах УзССР не хватало квалифицированных агрономов, зоотехников, инженерно-технических, ветеринарных и других работников. Даже к началу 1959 г. в целом по республике 67% председателей колхозов и их заместителей, 62% специалистов сельского хозяйства, 85% главных инженеров совхозов не имели высшего и среднего специального образования. Нехватка квалифицированных руководящих кадров, специалистов, способных наладить крупное сельскохозяйственное производство, эффективно внедрять передовую технику и агротехнику, рационально организовать труд больших коллективов людей, стала серьезным препятствием для дальнейшего развития совхозного и колхозного производства.

Достигнутый к 1959 г. уровень подготовки кадров производственно-технической интеллигенции для села в техникумах и вузах республики все еще не позволял коренным образом улучшить расстановку коман-

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 133.

⁴ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т. 3, М., 1968, стр. 385.

диров и ведущих специалистов в колхозах и совхозах за счет выпускников специальных учебных заведений. Достаточно сказать, что в 1957/58 учебном году сельскохозяйственные вузы УзССР подготовили 1169 специалистов, из них: 425 агрономов, 181 инженера-механика, 81 экономиста и др. Средние специальные учебные заведения выпустили 1662 специалиста. Этого было явно недостаточно для улучшения качественного состава руководителей и специалистов колхозно-совхозного производства.

Увеличение удельного веса работников умственного труда в составе тружеников сельского хозяйства было вызвано глубокими и многосторонними преобразованиями в материально-технической базе сельского хозяйства, экономических и социальных отношений людей, изменениями характера и условий их труда, непрерывным ростом их общеобразовательного и профессионального уровня. Повышение качества и темпов подготовки производственно-технической интеллигенции стало постоянным условием оптимального функционирования и развития социалистического сельского хозяйства.

Благодаря энергичным мерам партии и правительства, принятым в годы семилетки (1959—1965), уже к 1963 г. число специалистов сельского хозяйства средней и высшей квалификации в колхозах и совхозах УзССР увеличилось почти в два раза и составило 46 947 человек, из них: агрономов — 15,8 тыс., зооветработников — 9029, инженеров, техников и механиков — 11 807, экономистов и счетно-бухгалтерских кадров — 10 211 человек. За 1960 — 1970 гг. ряды сельской производственно-технической интеллигенции пополнились настолько, что, если в 1960 г. на 1000 среднегодовых работников колхозов и совхозов республики приходилось 10,2 специалиста с высшим и средним специальным образованием, то в 1970 г. — 15,8. В 1971 — 1972 гг. в Узбекистане на каждый колхоз приходилось уже 19, а на совхоз — 38 специалистов с высшим и средним специальным образованием.

В настоящее время в сельском хозяйстве УзССР трудится более 40 тыс. специалистов с высшим и средним специальным образованием. С количественным ростом сельской производственно-технической интеллигенции изменилась ее профессиональная и квалификационная структура. Это, прежде всего, рост числа дипломированных специалистов при одновременном сокращении количества практиков как прямой результат происходящей ныне научно-технической революции.

Ныне, когда идет интенсивное техническое перевооружение сельского хозяйства, комплексная механизация и автоматизация производственных процессов, практикам становится все труднее выполнять функции квалифицированного специалиста.

Между тем, несмотря на растущую потребность села в квалифицированных кадрах, еще сохраняется диспропорция между количеством подготовленных специалистов и фактическим распределением их в сельском хозяйстве. На наш взгляд, это отчасти можно объяснить недостатком высоким контингентом студентов сельхозвузов и техникумов из числа сельской молодежи, направляемой на учебу непосредственно коллективами колхозов и совхозов, за счет предприятий. Часть молодых специалистов сельского хозяйства оседает в городах, районных центрах, работает не по специальности, в лучшем случае — в управленческих учреждениях, сельхозорганах.

Рациональное использование кадров специалистов сельского хозяйства — проблема большой народнохозяйственной важности. В настоящее время она решается в основном путем обучения сельской молодежи в вузах и техникумах по направлению производственных коллективов

с последующим предоставлением работы по избранной специальности. В то же время продолжает возрастать роль воспитательной работы среди студентов и учащихся сельхозтехникумов из городской молодежи, направленной на воспитание в них любви к будущей профессии, разъяснение ее значимости и предоставляемой ею широкой возможности раскрытия талантов и дарований молодых специалистов.

За последние 10—15 лет в условиях и характере труда сельской производственно-технической интеллигенции произошли значительные изменения в связи с электрификацией, химизацией, механизацией и автоматизацией, специализацией и концентрацией сельскохозяйственного производства, формированием нового типа работника социалистической деревни, интеллектуализацией его труда.

В ходе расширяющейся научно-технической революции, под воздействием таких факторов, как дальнейшее углубление специализации сельскохозяйственного производства, создание аграрно-промышленных комплексов на базе межотраслевой кооперации, внедрение индустриальных методов в производство продукции земледелия и животноводства, дальнейший подъем культуры деревни, перестройка сельского быта, происходят важные количественные и качественные изменения в составе сельской производственно-технической интеллигенции, возрастает ее роль в интенсификации сельского хозяйства. Усложняются, становятся все более многообразными выполняемые сельской производственной интеллигенцией социальные функции.

Марксистско-ленинская идейная убежденность, активное участие в коммунистическом строительстве, высокий культурно-технический уровень, сознательное отношение к труду, коллективизм, организованность, умение подчинить свою деятельность общественным интересам — вот что характеризует современную сельскохозяйственную производственно-техническую интеллигенцию.

Этот отряд советской интеллигенции активно участвует в подъеме культурно-технического уровня тружеников села, всемерно способствует преодолению существенных различий между городом и деревней, выступает пропагандистом научно-технических и общественно-политических знаний в массах, вносит существенный вклад во все сферы жизни современного села и тем самым активно участвует в общем деле строительства коммунизма в нашей стране.

Н. Маматов

ХОЗИРГИ ЗАМОН ҚИШЛОҚ ТЕХНИК-ИШЛАБ ЧИҚАРИШ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯСИ СТРУКТУРАСИДА СИЛЖИШЛАР

Ушбу мақолада Ўзбекистон қишлоқларидаги техник-ишлаб чиқариш интеллигенциясининг характеристикасига оид конкрет мисоллар келтирилади ва ривожланган социалистик тузум шароитида илмий-техник прогресснинг таъсирида қишлоқларда катта ўзгаришлар юз бераётганлиги қайд қилинади.

В. БИКРИЦКИЙ

К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ТЕОРИИ ИНФОРМАЦИИ В КОММУНИСТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МАСС

Воспитание нового человека — одна из главных задач коммунистического строительства, без решения которой невозможен переход к высшей фазе коммунизма. Основные направления коммунистического воспитания масс четко определены в Программе партии, решениях XXIII и XXIV съездов КПСС. Это — формирование у трудящихся марксистско-ленинского мировоззрения, высоких идейно-политических качеств; развитие патриотических и интернационалистических чувств, гордости за социалистическую Родину, за великие свершения советского народа, уважения ко всем нациям; утверждение коммунистического отношения к труду и общественной собственности и т. д.

Сложность и многоплановость указанных задач предъявляют высокие требования к массовой политической пропаганде, печати, радио, телевидению, обуславливают необходимость дальнейшего улучшения их деятельности, на что обратил особое внимание XXIV съезд КПСС¹.

Повышение роли средств массовой коммуникации в коммунистическом воспитании трудящихся — закономерное явление в современных условиях все возрастающего потока разнообразной информации, оказывающего большое влияние на различные стороны процесса формирования личности, ее поведение. Чтобы управлять своими поступками, осуществлять сознательный выбор социально необходимой линии поведения, человек должен обладать соответствующей информацией.

Под информацией следует понимать все знания о внешнем мире, полученные в результате личного контакта с ним, через книги, газеты, радио, телевидение и т. п.

Информационные процессы происходят в различных материальных системах и обладают как общими, так и специфическими чертами. Общие черты их определяют многочисленность, а специфичность — разнообразие приложений теории информации, понятия и методы которой в настоящее время успешно используются во многих отраслях науки и техники.

Здесь мы рассмотрим некоторые аспекты приложения теории информации к проблемам коммунистического, в частности классового воспитания масс.

Под классовым воспитанием следует понимать процесс выработки у трудящихся научного понимания социальной структуры общества, сознания их принадлежности к своему классу, непримиримости его интересов с интересами буржуазии, способности последовательно отстаивать

¹ Резолюция XXIV съезда Коммунистической партии Советского Союза по Отчетному докладу ЦК КПСС, М., 1971, стр. 24

вать и защищать интересы трудящихся, вести бескомпромиссную борьбу против сил и традиций буржуазного общества.

Важную роль в этом играет информация, которая выступает острым оружием в идеологической борьбе социализма с капитализмом. Идеологическая борьба эта многопланова, она охватывает различные сферы общественной жизни: материальную, политическую, духовную, мировоззренческие, морально-этические и эстетические взгляды людей.

Все это предъявляет высокие требования к информации, которая должна прежде всего обладать соответствующей политической направленностью. Ленинские указания о необходимости «вскрывать классовые противоречия»², пронизывать духом классовой борьбы пролетариата всю постановку «дела просвещения, как в политико-просветительной области вообще, так и специально в области искусства»³, подчинять интересам классовой борьбы нравственность⁴ позволяют выделить следующие основные направления информации: показ революционного прошлого народов нашей страны, героических подвигов различных поколений советских людей, воспитание трудящихся на революционных, боевых и трудовых традициях; всестороннее освещение наших успехов за годы Советской власти в различных областях экономики и культуры; пропаганда советского образа жизни; разоблачение антинародной, реакционной сущности капитализма; борьба с идеологическими диверсиями империализма, убедительное и аргументированное разоблачение фальсификаторских выступлений буржуазных идеологов, их нападок на внешнюю и внутреннюю политику СССР, национальную политику КПСС, попыток извратить историю социалистического строительства в СССР и союзных республиках; воспитание советских людей в духе высокой политической бдительности и т. д.

Поскольку формой представления информации служат сообщения, особое значение приобретает повышение их информационной емкости. Сообщения различаются по объему и содержанию. Зависимость между этими понятиями носит относительный характер, и увеличение объема сообщения не всегда сопровождается углублением его содержания. Естественно, что задача заключается в обогащении содержания информации при лаконичности объема каждого сообщения.

Следует вместе с тем предупредить против встречающегося иногда смешения понятий «излишняя» и «избыточная» информация. Вся излишняя информация, конечно, избыточна, однако не вся избыточная информация излишня. Надо помнить о существовании определенного предела сокращения, выход за рамки которого неизбежно затрудняет восприятие сообщаемого. Например, лекция или публикуемая статья должны не только содержать чисто теоретические положения, но и их соответствующее разъяснение и обоснование на конкретных фактах. Следовательно, известная избыточность необходима для обеспечения полноценности сообщения, наилучшего восприятия содержащейся в нем информации.

Материалы радио- и телепередач, лекций и бесед, газет и журналов эффективны лишь тогда, когда они дают важную и глубокую по содержанию информацию, обогащающую, идейно вооружающую людей. При определении ценности информации следует учитывать как объективный, так и субъективный момент: то, что для одного человека представляет интерес, является новым, для другого может оказаться давно известным и не заслуживающим внимания.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 528.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 336.

⁴ Там же, стр. 310.

Лишь то сообщение содержит в себе информацию, которое уменьшает степень неосведомленности человека в каком-либо вопросе. Показателем количества информации, приобретаемой на основе любого сообщения, служит количество неопределенности (энтропия), которое при этом уничтожается.

Существенную роль играет и форма изложения сообщений. Невыразительность стиля, затасканные штампы способны загубить интересную мысль, скомпрометировать актуальную тему. Это может привести к «отключению» зрителя, слушателя, читателя от источника информации, и важное сообщение не дойдет до его сознания.

Человек интерпретирует все факты, содержащиеся в сообщении, в соответствии со своими взглядами и убеждениями, которые влияют на направление и характер этой интерпретации. Но, опосредствуя истолкование получаемой информации, взгляды и убеждения индивида, в свою очередь, подвергаются воздействию с ее стороны. Целенаправленная, регулярно сообщаемая по различным каналам информация не только способствует развитию личности, но и может постепенно привести к трансформации взглядов, а следовательно, к изменению субъективной интерпретации воспринимаемых сообщений.

Поскольку отбор (фильтрация) информации, содержащейся в сообщении, во многом зависит от интересов, вкусов, склонностей, запросов читателя, зрителя, слушателя, необходимы тщательное изучение и учет этих запросов, предполагающие одновременно их развитие и расширение в нужном для общества направлении.

Немаловажную роль играет и то, насколько активно и творчески используются полученные сведения. Каждый человек играет не только пассивную роль объекта воспитательного воздействия, но может выступать и как субъект, носитель определенных идей, пропагандирующий их, передавая окружающим (в неизменном или преобразованном виде) усвоенную им информацию.

Информация, поступающая по различным каналам, должна сокращать степень неопределенности знаний человека в той или иной области. Там, где неопределенность эта велика, во-первых, остается место для домыслов, догадок, предположений, не всегда базирующихся на реальных фактах; во-вторых, возникает чувство неудовлетворенности, неуверенности, сомнения, выступающее как следствие дефицита информации, что вызывает потребность восполнить имеющийся пробел. При этом человек может обратиться к так называемым неконтролируемым источникам, дающим информацию с невысокой степенью достоверности и нередко со значительной долей вымысла.

Поэтому следует, широко используя печать, радио, телевидение и другие средства коммуникации, увеличивать информированность населения, что равносильно соответствующему уменьшению энтропии. Идеальным следует считать обеспечение человека максимально возможной достоверной информацией, обеспечивающей сведение энтропии к минимуму.

Необходимость максимального информирования населения о событиях в нашей стране и за ее пределами диктуется и интересами острой идеологической борьбы, в которой буржуазная информация применяет все более изощренные методы идеологических диверсий, используя различные средства коммуникации и прежде всего радио.

Работники идеологического фронта должны «давать своевременный, решительный и эффективный отпор» этим враждебным наскокам¹.

¹ Л. И. Брежнев, Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза, М., 1971, стр. 111—112.

В этой связи важное значение имеют и оперативность информации, и ее насыщенность, и четкая направленность, целеустремленность. Не случайно в решениях XXIV съезда КПСС поставлена задача: «...Умело использовать средства массовой информации и пропаганды, заботиться о действенности и оперативности их работы, о повышении политической зрелости и мастерства журналистских и пропагандистских кадров»⁶.

Место и роль средств массовой информации в классовом воспитании определяются неуклонным повышением интереса трудящихся к политическим проблемам и непрерывно расширяющимися возможностями удовлетворения этого интереса благодаря дальнейшей радио- и телефикации, росту тиражей газет и журналов. Это превращает средства массовой информации в мощный инструмент партии в большом и сложном деле формирования нового человека, в идеологической борьбе с миром капитала⁷.

Всем средствам массовой информации присущи обращенность к широкой и стабильной аудитории, активность, популярность, систематичность воздействия. Вместе с тем каждое из них обладает определенной спецификой, требующей всестороннего учета. Например, воспитательный эффект телепередач во многом обуславливается тем, насколько успешно при этом используются особенности малого экрана: наглядность и зрелищность, способность показать событие в момент его свершения, как бы непосредственно приобщить зрителя к происходящим событиям.

Печать, уступая радио и телевидению в оперативности передачи информации и в некоторых других отношениях, вместе с тем имеет и свои преимущества. Печатный текст, во-первых, не требует от читателя быстрой реакции, предполагая индивидуальный темп восприятия; во-вторых, сохраняет информацию, позволяя вновь (иногда неоднократно) обращаться к опубликованным материалам, чтобы извлечь из них дополнительные сведения, ускользнувшие от внимания при первом чтении.

Особая роль средств массовой коммуникации в классовом воспитании трудящихся во многом определяется тем, что они держат в курсе важнейших событий максимально широкий круг людей. Доведение информации до каждого человека становится возможным и благодаря тому, что каждое важное сообщение передается не по одному, а по всем каналам связи, и кто не слышал его по радио, может получить необходимые сведения из газеты или телепередачи.

Конечно, часть информации при этом дублируется, другая часть представляет собой сообщения, взаимно дополняющие друг друга, и, наконец, в ряде сообщений содержатся новые сведения. Но даже дублирование сообщений разными средствами играет определенную воспитательную роль и нередко акцентирует внимание людей на вопросах, которые первоначально ускользнули из их поля зрения, или которым они не придали особого внимания, позволяя глубже проникнуть в сущность того или иного явления.

Важные задачи решают лекторы, политинформаторы, агитаторы. Устная речь в отличие от некоторых других источников информации, помимо семантической (смысловой) стороны, имеет и эмоциональную сторону. Настроение говорящего, его собственное отношение к сказанному, его убежденность, а также грамотность и четкость произношения, интонации, паузы, жесты — несут значительную дополнительную инфор-

⁶ Резолюция XXIV съезда Коммунистической партии Советского Союза по Отчетному докладу ЦК КПСС, стр. 24.

⁷ Л. И. Брежнев. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза, стр. 110.

мацию, что необходимо учитывать в идейно-воспитательной работе. Эффективность выступления лектора, политинформатора, агитатора перед аудиторией, с которой он вступает в непосредственный контакт, зависит не только от того, какой материал преподносится, но и от того, как его преподносят и на чем делается акцент. Убеденность и искренность выступающего, его глубокая вера в то, что он говорит, чутко улавливаются слушателями и могут передаваться им.

Характер и специфика деятельности лекторов, политинформаторов и агитаторов ныне во многом обуславливаются бурным развитием средств массовой коммуникации. Например, роль политинформатора заключается не в дублировании сообщений, поступающих по различным каналам, а в том, чтобы из огромного потока не равнозначной по важности информации выделить наиболее существенную и сосредоточить на ней внимание слушателей, дать ей соответствующую политическую оценку и истолкование.

Высокая оперативность, способность немедленно откликнуться на любое событие — важнейшее качество политинформатора, непереносимое условие эффективности его выступления перед аудиторией.

Объективная, целенаправленная, отличающаяся глубиной содержания, ценностью и полнотой, быстро и своевременно сообщаемая информация — важное средство идейно-политического воспитания масс, действенное оружие в активной борьбе против буржуазной идеологии, на что особо указал XXIV съезд КПСС. Такая информация помогает трудящимся лучше понимать классовую сущность происходящих в мире событий, свободнее ориентироваться в сложной современной обстановке, утверждает в них уверенность в правоте коммунистических идеалов, готовность бороться за их претворение в жизнь.

Все это требует глубокого изучения и всестороннего использования тех широких возможностей, которыми располагают средства информации и теория информации, в практике идеологической работы для повышения эффективности всего комплекса мероприятий по коммунистическому воспитанию масс.

В. Бикрицкий

АҲОЛИНИ КОММУНИСТИК РУҲДА ТАРБИЯЛАШДА
ХАБАР ИНФОРМАЦИЯСИДАН ФОЙДАЛАНИШГА ОИД

Мақолада хабар информацияси нуқтан назаридан оммавий коммуникация (матбуот, радио, телевидение)нинг меҳнаткашларни коммунистик руҳда тарбиялашдаги алоҳида роли кўрсатиб ўтилади.

Р. НАЗАРОВА

КИНО И ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ НОВОГО ЧЕЛОВЕКА

За годы Советской власти в нашей стране, в том числе в Узбекистане, достигнуты огромные успехи в развитии всех видов, жанров и форм многонационального социалистического искусства, украшающего жизнь советского человека, играющего неоценимую роль в его духовном обогащении, воспитании трудящихся, особенно подрастающего поколения, в духе великих идей коммунизма. Это ярко видно на примере киноискусства, значение которого еще на заре советского кино, в первые годы Октября, было высоко оценено В. И. Лениным.

Руководствуясь ленинскими указаниями, Коммунистическая партия и Советское государство проявляют огромную заботу о развитии многонационального советского социалистического киноискусства, о дальнейшей кинофикации всех союзных республик. В Узбекистане, например, ныне действует почти 4 тыс. киностановок. Студия «Узбекфильм» выпустила на экраны 547 фильмов, многие из которых известны далеко за пределами республики¹. Искусство кино прочно вошло в жизнь народа.

Воспитательное значение искусства кино определяется многими факторами. Достаточно отметить хотя бы исключительную популярность кино, обеспечивающую ему массовую аудиторию. Очень важно и то, что искусство кино носит синтетический характер, что обуславливает многогранное воздействие его на зрителя. Эти и другие факторы определяют широкие возможности эффективного использования киноискусства в формировании нового человека — активного носителя коммунистических идеалов. Велика роль кино и в эстетическом воспитании масс.

Проблема эстетического идеала — одна из наиболее сложных и глубоких проблем киноискусства. Деятели советского кино решают ее с общих позиций социалистического реализма. И вместе с тем каждый работник кинематографии подходит к этой проблеме по-своему. Идеал, живя в сознании художника, преломляясь через него, проявляется в целенаправленном выборе объектов творчества, в эстетических, идейных взглядах, в художественной манере и творческом методе. Настоящий художник, вдохновленный возвышенным идеалом, вливает струю жизни в создаваемые им образы и достигает глубоких художественных обобщений.

С изменением экономических, политических условий и духовного облика советских людей на каждом этапе строительства социализма и коммунизма меняются соответственно тематика, конкретные эстетические проблемы киноискусства. Но при всем этом в советском кинематографе остается единым и неизменным порожденный Великим Октябрем,

¹ Правда Востока, 12 декабря 1972 г.

нашей социалистической явью возвышенный эстетический идеал, в основе которого лежит новый тип отношений личности и общества.

В первые годы Октября положительных героев советских фильмов характеризовало прежде всего их участие в революционной борьбе против капитала, за победу Советской власти, за новую жизнь и новый быт. В молодом узбекском киноискусстве эстетический идеал выступает не как глубокое взаимопроникновение всеобщего и индивидуального, а как целостность личности, где всеобщее еще не сочеталось органически с индивидуальным. Отсюда аскетизм, жертвенность героев фильмов.

В 30-е годы в Узбекистане, как и по всей стране, успешно осуществляются индустриализация и коллективизация сельского хозяйства, ленинская культурная революция. На передний план в киноискусстве республики выступают теперь в первую очередь люди мирного, созидательного труда. В фильмах этого периода широко раскрывается процесс формирования характера советского человека, его внутренний мир.

Эти годы знаменуются для узбекской художественной кинематографии становлением принципов социалистического реализма, существенно изменившего содержание эстетического идеала, его место в общей структуре художественного мышления. Эстетический идеал начинает выступать в художественном процессе уже не просто как возвышенная мечта художника, но и как практически осуществляемая реальность. В таких фильмах, как «Последний бек», «Дочь святого», «Подъем», «Рамазан», «Перед рассветом», узбекские кинематографы стремились отобразить окружающую действительность и воплотить характер современника, процесс его идейного роста.

Вместе с тем нельзя не отметить, что вплоть до середины 50-х годов в нашем киноискусстве меллись и известные отрицательные стороны, связанные, в частности, с проявлениями пресловутой «теории бесконфликтности», ошибочным толкованием эстетического идеала как абстрактного представления об абсолютном соответствии личных и общественных интересов в социалистическом обществе.

Со второй половины 50-х годов в развитии нашего киноискусства наступает новый период. На экранах кинотеатров появляются новые замечательные кинофильмы, получившие высокую оценку зрителя и художественной критики. Они отражают величие рядового труженика Страны Советов, слияние его судьбы с судьбой народа, бичуют отрицательные явления, еще встречающиеся в нашей жизни, воспевают социалистическую действительность в ее наиболее прекрасных и возвышенных формах.

Деятели киноискусства уделяют особое внимание теме вдохновенного труда советских людей, человеку-труженику, его богатому внутреннему миру.

Духовная красота советского человека формируется благодаря труду и раскрывается в труде. Об этом рассказали в своем фильме «Ждем тебя, парень» режиссер Р. Батыров, сценаристы А. Михалков-Кончаловский и Э. Тропинин.

Жаждя творческого труда, стремление сделать свой труд одухотворенным, доставляющим эстетическое наслаждение, — эти качества, раскрывающие понятие эстетического идеала, присущие многим советским людям, нашли отражение в лучших узбекских фильмах. Таков, например, герой киноленты Ш. Аббасова «Прозрение» Акбар Садыков — человек с чистыми помыслами, для которого нормы нашего морального кодекса стали внутренней потребностью и жизненной необходимостью.

Наш кинематограф продолжает воспевать и героинку революционных лет, мужество и стойкость борцов за власть Советов. Эта тема на-

шла свое воплощение в фильме «Чрезвычайный комиссар», трилогии «Буря над Азией», «Всадники революции», «Гибель черного консула».

Содержание эстетического идеала раскрывается как в общественной, так и в личной жизни человека. Это отражено в фильмах Ш. Аббасова «Ты не сирота», Ходжи Ахмара «Интеграл» и многих других. Глубоко волнует зрителя кинофильм Ш. Аббасова «Ты не сирота», прекрасные образы его героев — супругов Шамахмудовых. Это произведение воспеваает духовное величие советского человека — патриота и интернационалиста, скромного труженика и активного борца за мир и счастье детей, за братскую дружбу народов. Герои фильма, взятые из нашей жизни, плоть от плоти ее, — это живое воплощение эстетического идеала.

Киноискусство целенаправленно формирует эстетические представления народа. При многообразии тем, образов, индивидуальных приемов и манер мастеров кино оно четко представляет эстетический идеал социалистического общества. Какими бы разными ни были герои фильмов «Подвиг Фархада», «Листок из блокнота», «В 26-го не стрелять», «Ждем тебя, парень» и т. д., зритель наглядно видит общность их эстетических качеств, их нравственного облика.

В поисках средств более ярко воплощения эстетического идеала нашей эпохи — смысл развития советского киноискусства и залог его успехов. За время своего существования наш кинематограф выработал свои эффективные средства выразительности, показа правды жизни во всех ее проявлениях.

Чтобы дать народу истинно реалистическое произведение, еще недостаточно создать мир образов, в котором типические характеры действующих лиц соответствуют их типическим обстоятельствам. Для создания правдивой атмосферы действий, исторической конкретности среды, содействующей более полному раскрытию идеала, надо, чтобы изображение этого мира основывалось на подлинных жизненных наблюдениях художника.

Особую силу и значение приобретают изобразительная характеристика и характерные детали в киноискусстве, помогающие правдиво отражать дух того времени, в котором происходит действие на экране. Тут нет «мелочей». Здесь важно все — и слова, и портрет, и костюм, и пейзаж.

Некоторые художники, правильно придавая первостепенное значение идейности содержания фильма, вместе с тем не уделяют должного внимания его художественной выразительности. Но в искусстве идея вне формы не существует. Самый незначительный просчет в сфере формы ведет к просчету в содержании. Например, эстетический идеал в звуковом кино может выражаться в прямых авторских декларациях в виде диалогов, речи ведущего, монологов актера. Пренебрежение к слову, звучащему с экрана, приводит к созданию излишне болтливых фильмов, что ослабляет и восприятие идеала.

Эстетический идеал тесно связан с эстетическими вкусами данной эпохи, данного общества. Он и определяется ими, и проявляется в них, и способствует утверждению художественных вкусов, отвечающих запросам общества на данном этапе его развития.

Непосредственное воздействие кинофильмов на формирование художественного вкуса народа проявляется уже в том, что герои тех или иных лент становятся мерилом вкуса, входят в жизнь масс, формируют их эстетическое сознание. Люди напевают услышанные с экрана мелодии, подражают героям фильмов, их манере одеваться и вести себя, даже их прическе и жестам. Все это, вместе взятое, наглядно свиде-

тельствует о влиянии киноискусства на сознание и поведение людей, их духовный мир, эмоции и идеалы.

Идеал в художественном произведении выступает и предметом, и целью изображения. Он выражается в живой индивидуальной конкретно-чувственной форме, а потому обретает силу эмоционального воздействия, силу примера, имеющего огромное воспитательное значение.

Отрадно видеть, что в последнее время на «Узбекфильме» все чаще создаются киноленты на темы современности. В творчестве узбекских кинематографистов определяющими стали тематика сегодняшней жизни страны, образы простых советских людей. Поверхностный отклик на злобу дня сменился стремлением раскрыть нашу эпоху сквозь призму внутреннего мира человека. Такое внимание к современнику дает хорошие плоды. Живыми, настоящими людьми со своими индивидуальными характерами предстают перед нами герои многих узбекских фильмов. В их образах раскрываются черты духовного роста современника, красота его внутреннего мира, идейная убежденность, вера в лучшее будущее человечества.

Одним из важнейших залогов успеха любого фильма — умение авторов добиться, чтобы зритель смотрел на мир глазами героя и активно сопереживал с ним. И в арсенале современного кинематографа есть все необходимое для более полного раскрытия духовного мира человека. Вспомним хотя бы эпизод перехода через болото из фильма «Генерал Рахимов» режиссера З. Сабитова. Оператору удалось отснять этот эпизод так, что зритель буквально ощущает каждое движение солдата, его усталость, тяжелые толчки сердца человека, бредущего по болоту.

Хотя кино, как и другие виды искусства, воссоздает жизнь в образах, зритель воспринимает хороший фильм как фотографическое отражение реальности. А это свидетельствует о широких возможностях активного воздействия кино на зрителя.

Киноискусство говорит с нами языком образов, художественно осмысленных фактов и деталей. Задача зрителя — извлечь из этих фактов, деталей их смысл, отыскать в том или ином сюжетном повороте заложенный в нем идейный вывод. Настоящий мастер всегда ведет людей к определенным выводам и оценкам, причем делает это незаметно. И если это ему удается, то у зрителя сохраняется уверенность в полной самостоятельности своего толкования событий и образов.

В последнее время довольно часто можно услышать, что популярность кино оспаривается телевидением. Но общеизвестно, что смотреть фильм по телевизору или в кинотеатре — это не одно и то же. Не вдаваясь в детали, вспомним переполненные залы кинотеатров при демонстрации не только новых, но и полюбившихся зрителям кинолент прошлых лет.

Сила кино, как и всех видов искусства, — в его тесной связи с жизнью, современностью, с сокровенными думами и чаяниями народа, с его трудом и борьбой за торжество возвышенных идеалов.

К сожалению, порой еще появляются на экране фильмы, во время просмотра которых часто ловишь себя на мысли: как велик разрыв между реальностью и тем, что играют актеры, как далек этот фильм от жизненной правды.

Настоящий художник всегда находится на переднем крае жизни, постоянно является первооткрывателем нового, помогает людям видеть в себе это новое и осваивать его как духовную ценность.

Эстетический идеал, воплощенный в лучших фильмах наших талантливых кинематографистов, всесторонне развивает человеческую

личность, целостно формирует человека-творца, усиливает его внутреннюю активность в необходимом для общества направлении.

В докладе о 50-летию СССР Л. И. Брежнев еще раз подчеркнул тот факт, что «с продвижением вперед в деле создания материально-технической базы коммунизма, с повышением уровня народного благосостояния все большее значение приобретает такая задача, как формирование сознания людей, воспитание в каждом советском человеке качеств, необходимых для строителя коммунизма»². И в этом деле активную роль играет искусство, в том числе такое массовое и синтетическое искусство, как кино, выступающее могучим средством воспитания трудящихся в духе возвышенных идеалов коммунизма.

Р. Назарова

КИНО ВА АҲОЛИНИ ЭСТЕТИҚ ТАРБИЯЛАШ

Ушбу мақолада Ўзбекистон киносанъати материаллари асосида санъатнинг бу турини янги кишини шаклланиши ва унинг эстетик жиҳатдан тарбиялашдаги роли қайд қилинган.

² Правда, 22 декабря 1972 г.

А. ЮСУПОВ

РОЛЬ ПРОЦЕССА ОЩУЩЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ НАГЛЯДНОГО ОБРАЗА

К числу актуальных проблем диалектического материализма относится проблема познавательной роли наглядного образа. Вокруг этого вопроса всегда шла борьба между материализмом и идеализмом, ибо это — вопрос об источнике познания, имеющий непосредственное отношение к проблеме соотношения сознания и природы. Теория познания диалектического материализма исходит из признания существующего вне нас объективного мира, реальность которого не зависит ни от человека, ни от всего человечества.

Одним из существенных вкладов В. И. Ленина в материалистическую теорию познания явился вывод о том, что «вся материя обладает свойством, по существу родственным с ощущением — свойством отражения»¹. Выдвигая это положение, В. И. Ленин исходил из того, что между неорганической и органической материей не существует непроходимой грани.

Дальнейшее развитие естествознания, достижения физики, биологии, кибернетики, боники, теории информации блестяще подтвердили правоту этих ленинских идей.

Теория познания диалектического материализма, в основе которой лежит теория отражения, утверждает, что под воздействием предметов и явлений внешнего мира на наши органы чувств у человека возникают ощущения, восприятия, представления, как процессы формирования чувственно-наглядного образа вещей и явлений объективной действительности.

Надо сказать, что в нашей философской литературе ведутся споры вокруг понимания роли чувственного и рационального в познании. Одни исследователи выделяют эмпирические и теоретические моменты вместо чувственного и рационального, мотивируя это тем, что чувственность у человека выступает в тесном контакте с мышлением (П. В. Копнин и др.). Другие, наряду с чувственным и рациональным, выделяют эмпирический и теоретический уровни познания (А. М. Коршунов и др.). Последняя точка зрения представляется нам более правильной, ибо она исключает опасность принижения роли чувственного отражения — исходной формы, наглядной опоры высшей ступени познания — логической, т. е. абстрактной.

Чувственное познание есть непосредственное познание мира с помощью органов чувств. В окружающей нас действительности нет таких сторон, свойств и признаков вещей, которые так или иначе не отражались бы органами чувств человека. К тому же человек может усиливать свои органы чувств с помощью приборов. Чувственное познание объек-

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 18, стр. 91.

тивной реальности связано с такими формами отражения, как ощущение, восприятие и представление.

Здесь мы рассмотрим лишь некоторые аспекты элементарной формы чувственного познания — ощущения — важнейшего процесса формирования наглядного образа предметов, явлений объективной реальности.

Сначала попытаемся уточнить понятие «образ» — одно из центральных понятий теории познания диалектического материализма. Общедневное представление об образе связано, как правило, с его чувственной наглядностью. Однако понятие «образ» в науке имеет более широкое значение, ибо оно выражает и рациональную форму отражения. В общегносеологическом смысле под образом понимается любой дискретный (отдельный) элемент, несущий содержательную информацию о некотором классе объекта².

Из сказанного следует, что идеальные, гносеологические образы можно разбить на два вида: 1) чувственно-наглядные и 2) рациональные, т. е. абстрактные, мысленные образы. Последние возникают на основе чувственно-наглядных образов, но не сводятся к ним. Мысленные образы выражают общие существенные связи, отношения предметов и явлений объективной реальности.

Более сложные наглядные образы в форме восприятия и представления формируются и функционируют через фундаментальные процессы отражения — ощущения.

Ощущение — это относительно элементарный непосредственный акт формирования наглядного образа определенных свойств, связей предметов и явлений, непосредственно воздействующих на органы чувств, или анализаторы.

Опираясь на данные естествознания, В. И. Ленин показал, что ощущение есть продукт (результат) воздействия вещи, явления на наши органы чувств, результат превращения энергии внешнего раздражителя в факт сознания. Ощущение — это отражение предметов внешнего мира в голове человека. Тем самым подчеркивается единство объективного и субъективного в ощущениях. В. И. Ленин показал, что ощущение есть первая, начальная форма отражения свойств, связей и признаков вещей, отдельных форм движущейся материи. Иначе как через ощущения мы ни о каких формах вещества, ни о каких формах движения ничего узнать не можем³.

Для понимания познавательной роли наглядных образов особенно важно раскрытие физиологических механизмов ощущений. В настоящее время рефлекторная теория успешно исследуется такими учеными, как П. К. Анохин, Ф. В. Бассин, Н. И. Гращенков, С. А. Саркисов и др.

Надо сказать, что представление о рефлекторной дуге, которое существовало до последнего времени, неспособно было объяснить весь сложный процесс возникновения образа. Исходным пунктом при пересмотре взглядов на структуру рефлекса стал тот факт, что живой организм при восприятии сигнала учитывает, была ли известна ранее несомая сигналом информация. Именно на этой основе возникает предвидение, которое базируется на прошлом опыте организма. П. К. Анохин называет такое предвидение опережающим возбуждением⁴.

² См.: А. В. Славин. Наглядный образ в структуре познания, М., 1971, стр. 15.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 152—153.

⁴ П. К. Анохин. Методологический анализ узловых проблем условного рефлекса, в кн. «Философские вопросы физиологии высшей нервной деятельности и психологии», М., 1963; см. также: Н. И. Гращенков, Н. П. Латош и Л. М. Фейгенберг. Диалектический материализм и некоторые вопросы современной нейрофизиологии, в сб. «Философские вопросы высшей нервной деятельности и психологии», М., 1963.

В последние годы получены весьма интересные данные, на основе которых стала возможной конкретизация состава сложных нейродинамических механизмов предсказательного аппарата, названного П. К. Анохиным акцептором действия.

По утверждению П. К. Анохина, уже в момент начала действия в соответствии с принятым решением весь мозг, особенно его кора, подготавливает модель будущих результатов — акцептор действия. Именно это обеспечивает в дальнейшем прием обратной афферентации от полученных результатов и сопоставление информации, поступившей о них, с предвиденной⁵.

Один из первичных механизмов формирования ощущений — взаимодействие афферентных систем. Основываясь на экспериментальных данных крупнейшего советского физиолога Л. А. Орбели и его сотрудников, В. И. Медведев отмечает два пути изучения проблемы взаимодействия афферентных систем. Первый из них связан с раскрытием внутренних механизмов этого взаимодействия, а также с исследованием динамики внутрицентральных отношений. Второй путь касался преимущественно выяснения внешних форм взаимодействия и его роли в процессе аналитической деятельности⁶.

По мнению В. И. Медведева, основные теоретические положения, связанные с проблемами взаимодействия афферентных систем, состоят в том, что весь характер работы анализаторов (органов чувств) при воздействии внешних раздражителей рассматривается как определяемый количественными и качественными параметрами внешнего раздражителя, с одной стороны, и физиологической характеристикой органов чувств и состоянием центральной нервной системы, — с другой⁷.

В современной физиологической науке все прочнее утверждается теория кольцевого принципа структуры управления, что имеет первостепенное методологическое значение для дальнейшего изучения жизнедеятельности, особенно при выяснении субординации циклических контуров управления в целостном организме, степени и формы их автономности, конкурентности и взаимозамещаемости, их топологической динамической организации в целом⁸.

При изучении физиологических процессов, происходящих в мозгу, многое дает современная электрофизиология. Именно с помощью электрофизиологических методов в последнее время доказано, что анализаторы — это сложные саморегулирующиеся системы, способные настраиваться в зависимости от внешнего раздражителя. Установлено существование двух каналов, по которым идет передача информации. Первый канал — это специфические пути, идущие с периферии в кору головного мозга. Сигналы, которые идут по специфическим каналам, попадают в специальные (сенсорные) области коры и вызывают возбуждение в ее определенных участках, благодаря чему происходит отражение определенных качеств, свойств внешнего раздражителя, без соотнесения к потребностям организма. Второй канал — неспецифические пути, по которым импульсы, идущие с периферии, достигают коры головного мозга, проходя через ряд образований подкорки и ствола мозга, на фоне

⁵ П. К. Анохин. Методологическое значение кибернетических закономерностей, в кн. «Материалистическая диалектика и методы естественных наук», М., 1968, стр. 564.

⁶ В. И. Медведев. Развитие учения Л. А. Орбели о взаимодействии афферентных систем, Физиологический журнал СССР им. И. М. Сеченова, 1972, № 7, стр. 1081.

⁷ Там же, стр. 1088.

⁸ Д. И. Дубровский. Психологические явления и мозг, М., 1971, стр. 148.

которых происходят сложные процессы, способствующие возникновению сознания⁹.

Немаловажную роль играет и экспериментальный факт, доказывающий, что представление о коре как органе условных рефлексов, а подкорке — как структуре безусловных рефлексов далеко не полностью объясняет физиологический механизм возникновения условного и безусловного рефлексов. Современной наукой установлено участие коры головного мозга (как и подкорки) при образовании не только условного, но и безусловного рефлекса. Обобщая экспериментальные данные, Н. Ю. Беленков пишет: «...Ни повреждение отдельных корковых областей, ни повреждение различных подкорковых ядер полностью не нарушают сформировавшуюся функциональную систему данного условного рефлекса»¹⁰. Автор приходит к выводу о многоканальной структуре условных рефлексов, состоящей из элементов одновременного замыкания между различными мозговыми структурами.

Но это не значит, что во всех случаях роль коры и подкорки тождественна. Например, доказано, что в вегетативных и интероцептивных условных рефлексах подкорковые структуры играют большую роль, чем кора больших полушарий, а при реакциях поведенческого характера доминирующую роль выполняет кора больших полушарий¹¹.

Сказанное имеет непосредственное отношение к формированию образа¹².

Упомянутые выше экспериментально подтвержденные факты говорят о том, что ощущение есть продукт весьма сложных процессов аналитико-синтетической деятельности центральной нервной системы. Эти физиологические исследования имеют важное значение для глубокого понимания ленинского положения об ощущениях как о субъективном образе объективного мира.

Одна из важных задач раскрытия сущности процесса ощущения — показ его психической природы.

Известно, что ощущение отличается от более простых видов отражения (например, от раздражимости) тем, что оно представляет собой более сложную и более адекватную форму реагирования организма на воздействие внешней среды.

Организмы, стоящие на более низкой ступени развития, не имеют специальных проводников раздражения. По-видимому, как утверждают некоторые авторы, у простейших организмов вся клетка приходит в состояние возбуждения. Более развитые организмы имеют специальные нервы и целые сети нервов. По гипотезе А. Н. Леонтьева¹³, причины возникновения ощущений вкратце заключаются в следующем. Вследствие превращения среды из гомогенной (однородной, где питательные вещества распределены равномерно) в гетерогенную (разнородную, где питательные вещества распределены неравномерно) у организма появляется потребность в новом виде реагирования — чувствительности (способности к ощущению). В ходе эволюции у организмов развилась

⁹ См.: Г. Х. Шингаров. Физиологические методы изучения психической деятельности, в кн. «Методологические и теоретические проблемы психологии», М., 1969, стр. 283.

¹⁰ Н. Ю. Беленков. Роль подкорковых образований в условнорефлекторной деятельности, в кн. «Физиология высшей нервной деятельности», М., 1970, стр. 291.

¹¹ Там же, стр. 293.

¹² Однако понятия «условный рефлекс» и «образ» отнюдь не тождественны: условный рефлекс (или вообще рефлекс) есть понятие физиологическое и, следовательно, представляет собой материальное явление, а ощущение — это идеальное явление, возникающее на основе физиологического, т. е. рефлекса.

¹³ А. Н. Леонтьев. Проблемы развития психики, М., 1959.

способность реагировать на такие факторы среды, которые в процессе обмена не участвуют, но находятся в причинно-следственной связи с веществами, необходимыми организму для поддержания жизни. Например, если питательные вещества имеются в части бассейна, куда падает солнечный луч, то организм, обладая способностью реагировать на свет, движется к свету и находит питательные вещества. В данном случае свет становится сигналом о факторах, которые имеют непосредственное значение для протекания обмена веществ.

Среди исследователей нет единого мнения по вопросу о том, носит ли ощущение образный характер.

Некоторые исследователи, правильно считая ощущения «строительным материалом» для воспроизведения восприятия и представления, отрицают его образный характер. Так, И. С. Нарский пишет: «...Необразные элементы (отдельные ощущения) дают в структуре в соответствии с действием закона перехода количественных изменений в качественное образное отражение объективного мира»¹⁴.

Ощущения действительно служат тем фундаментом, на котором строятся, развиваются восприятие и представление. Но это не есть необразный элемент или знак, а один из основных процессов биологической формы отражения, обладающий образным характером и создающий благоприятную почву для возникновения восприятия и представления как целостных отражений свойств и качеств объективной реальности.

С нашей точки зрения, ощущение нельзя назвать необразным элементом, ибо при этом возникает опасность отождествления ощущения со знаком, который может не иметь ничего общего с изображенными им предметами.

«Из зерен истины, — как справедливо отмечает В. В. Орлов, — может слагаться полная истина. Но подобно тому, как из кирпичей может быть построено только кирпичное здание, из знаков может быть составлена только система знаков, но не образ действительности»¹⁵.

Каждый отдельный вид ощущения объективно отражает определенную черту, свойственную предмету, и в этом смысле несет в себе информационные черты образности, а в совокупности их формируется целостный образ предмета.

Это, на наш взгляд, подтверждается и клиническим фактом: «Если 18-е поле (коры мозга) повреждено, — пишет И. С. Бериташвили, — а 17-е нет, больной способен ясно видеть, но не узнает того, что видит. Значит, зрительное ощущение сохраняется, а зрительное восприятие потеряно»¹⁶.

Сказанное не только подтверждает самостоятельность ощущений как формы чувственного отражения, но и их образный характер, благодаря чему возникают образы восприятия и представления.

Нужно сказать, что в трактовке и определении различных аспектов ощущения среди ученых нет единого мнения: одни рассматривают ощущения лишь как «источник знания», а другие — как «знания». Согласно первой точке зрения, ощущение и другие формы чувственного познания рассматриваются вне языка и мышления. Правомерность такой трактовки вызывает возражение со стороны Б. Г. Ананьева, Б. Исмаилова и

¹⁴ И. С. Нарский. Актуальные проблемы марксистской теории познания, М., 1966, стр. 28.

¹⁵ В. В. Орлов. Особенности чувственного познания, Пермь, 1962, стр. 203.

¹⁶ См.: В. В. Орлов. Особенности чувственного познания, стр. 203; И. С. Бериташвили. О первых механизмах пространственной ориентации у высших позвоночных животных, Тбилиси, 1959, стр. 17.

других авторов, которые выступают против отрыва чувственного образа от языка и мышления. Опираясь на марксистскую методологию и богатый экспериментальный материал, они доказывают неправомочность рассмотрения чувственного образа вне языка и мышления и относят его к знанию¹⁷.

Некоторые авторы, скептически подходу к рассмотрению ощущений в неразрывной связи с языком и мышлением, утверждают, что это может привести к деградации понятия «знание».

«Отождествление отраженного и познанного,— пишет А. Ладоренко,— ведет к непомерному расширению, а следовательно, обесцениванию понятия «знание»¹⁸. В таком случае, рассуждает он, «даже животные обладают знаниями». Несостоятельность подобного утверждения ясно обнаруживается, если иметь в виду, что чувственное отражение у животных существенно отличается от чувственного отражения у человека. Человек обладает сознанием, понятийным мышлением, что отсутствует даже у самых высокоразвитых животных, а потому отражение ими объективной реальности неосмысленно.

Ощущение, будучи элементарным знанием, может выражать общее в предметах¹⁹. Даже сама деятельность органов чувств обладает известной обобщающей функцией. Предметы, существующие в объективной реальности, состоят из единства сущности и явления. Если так, то ощущение как отражение предметов объективной реальности не может не отражать существенное в них, хотя сущность эта выступает еще слишком нерасчлененно, слитно.

Нельзя допускать отрыв единичного от общего, утверждая, что ощущения вообще отражают лишь единичные свойства. Это противоречит принципу материалистической диалектики о неразрывном единстве единичного и общего. «...Ощущение,— пишет А. М. Коршунов,— не только дифференцирует различные свойства в предмете, но и соотносит их друг с другом. Момент соотносительности различных свойств друг с другом в ощущениях является таким же необходимым внутренним моментом, как и их разделенность»²⁰. Такой подход к ощущениям и другим формам чувственного познания наилучшим образом объясняет наличие общего, существенного, имеющегося в мысленных образах, т. е. в абстракциях, и тем самым указывает на связь между ощущениями, восприятиями, представлениями, выражающими в той или иной степени общее, и абстрактным мышлением, выражающим общее, существенное в более «чистом» виде.

Материалистическая диалектика требует выявления общего не только между различными объектами, но в одном и том же объекте. Это важнейшее требование надо применять и по отношению к формам чувственного познания — ощущению, восприятию, представлению. Утверждение о том, что ощущение вообще отражает лишь единичные свойства, равносильно утверждению, что ощущения не отражают общего. Более правильным представляется суждение, согласно которому, в ощущениях

¹⁷ См.: В. Г. Ананьев. Психология чувственного познания, М., 1960; Б. Исмаилов. Язык и познание мира, Ташкент, 1969.

¹⁸ О. А. Ладоренко. К проблеме перехода от представления к понятию. Бестник МГУ, 1964, № 6, стр. 7.

¹⁹ См.: Н. К. Одуева. О переходе от ощущения к мысли, М., 1962, стр. 121; Н. К. Вахтомин. Законы диалектики и законы познания, М., 1966, стр. 24, и др.

²⁰ А. М. Коршунов. Элементы обобщенности образа в чувственном познании. Философские науки, 1962, № 2, стр. 85.

отражаются не только единичное, но и общее, вернее «элементы общности»²¹.

На современном этапе, как известно, все более усиливаются нападки различных идеалистических течений на марксистско-ленинскую философию, в том числе на ленинскую теорию отражения, одна из доминирующих посылок которой состоит в положении о том, что психическое (ощущение, восприятие, представление) есть отражение в сознании человека качеств и свойств предметов и явлений объективной реальности.

«...Одно направление в современном марксизме.— пишет, например, А. Д. Грегор,— склонно интерпретировать ленинское заявление в критическо-реалистическом смысле, т. е. форма ощущения субъективна, в то время как содержание объективно. Иными словами, ощущение красного есть субъективная форма «объективного содержания» волны длиной 647—760 миллионных долей миллиметра... Но эта интерпретация уязвима, против нее можно привести ряд возражений». Одно из главных возражений Грегора состоит в самом положении, что ощущение по форме субъективно, а по содержанию объективно. «Если так,— рассуждает он,— можно ли говорить, что ощущения «отражают», «изображают», «фотографируют?» По Грегору, здесь надо лучше говорить об сигнализации ощущением световых волн, электронов, фотонов, а не об отражении в ощущении тех или иных сторон реальной действительности. Как видно, Грегор из факта субъективности формы отражения делает вывод, якобы ощущение не отражает объективную реальность, а в лучшем случае сигнализирует о тех или иных свойствах предметов «реальности»²².

Итак, субъективные идеалисты отрицают естественно-научный вывод о том, что ощущения служат единственным источником наших знаний об окружающем мире, единственным средством нашей связи с объективной материальной действительностью.

Важнейшая задача наших философов — давать решительный, глубоко аргументированный отпор идеалистическим течениям всех мастей, в том числе по важнейшим вопросам теории познания. И в этом деле важное значение имеет ленинское положение о том, что «ощущение идеалистами принимается не за связь с внешним миром, а за перегородку, стену, отделяющую сознание от внешнего мира,— не за образ соответствующего ощущению внешнего явления, а за «единственно сущее»²³.

Только с позиций марксистско-ленинской философии, диалектического материализма возможно правильное, подлинное научное понимание сущности ощущения и его роли в познании объективной реальности.

А. Юсупов

КЎРГАЗМАЛИ ОБРАЗНИНГ ШАКЛЛАНИШИДА СЕЗИШ ПРОЦЕССИНИНГ РОЛИ

Мақолада марксча-ленинча назария асосида объектив воқеликдаги нарас ва ҳодисаларнинг сезги-кўрғазмали образи шаклланишида сезги жараёнининг роли кўрсатиб берилган.

²¹ В. С. Никитченко. Познание как процесс перехода от явления к сущности, от знания чувственного к знанию рациональному, ТашГУ, Научные труды, вып. 223. Общественные науки, Ташкент, 1963, стр. 133; см. также: В. Н. Николаев. Отражение общего в непосредственном чувственном опыте, Философские науки, 1965, № 2, стр. 164.

²² См.: А. П. Шептулин. Категории диалектики, М., 1971, стр. 146—147.

²³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 18, стр. 46.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

УСПЕХИ НЕФТЕ-ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ БУХАРСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВОСЬМОЙ ПЯТИЛЕТКИ

За последние годы в многоотраслевой индустрии Узбекистана видное место заняла такая прогрессивная отрасль, как нефте-газовая промышленность, основной производственной базой которой стали месторождения Бухаро-Хивинской нефте-газоносной провинции.

Производственное объединение «Бухаранефтегаз» превратилось в один из крупнейших в стране поставщиков природного газа. Темпы добычи «голубого топлива» растут из года в год. Уже в 1968 г. предприятия объединения добыли 28 383 млн. м³ газа, что превысило общесоюзный объем добычи газа за 1958 г.¹ На 1970 г. планировалось добыть 31 млрд. м³ газа, но и это задание было перекрыто².

В целом за восьмую пятилетку добыча газа увеличилась в 1,9 раза, нефти и конденсата — в 1,3 раза. Выработка на одного работающего из числа промышленно-производственного персонала с 1965 по 1969 г. возросла на 15,1%. Сверх плана за указанный период было добыто 1565 млн. м³ газа и 112 тыс. т нефти и конденсата. От реализации сверхплановой продукции получено 2941 тыс. руб. прибыли³.

Успехи развития данной отрасли обусловлены прежде всего широким внедрением мероприятий, связанных с новой экономической реформой, самоотверженным творческим трудом коллективов предприятий, укреплением их материально-технической базы.

В четвертом году восьмой пятилетки был введен в эксплуатацию Учкирский газовый промысел с тремя сборными пунктами и первый блок головных сооружений с цехом низкотемпературной сепарации газа. На Газлийском нефтепромысле вступили в строй два нефtezамерных пункта, в стадии завершения находилось строительство нефтепровода Газли — Пролетарбад протяженностью 115 км.

Была создана контора капитального ремонта скважин. Учитывая потребность в оборудовании с антикоррозийным покрытием, в Газлийском газонефтепромысловом управлении была освоена установка по эмальрованию труб и отработана технология этого процесса в заводском масштабе.

Ввод в разработку Уртабулакского месторождения позволил полнее удовлетворить растущий потребности Узбекистана и других республик Средней Азии в природном газе.

С 1 января 1969 г. весь комплекс предприятий и организаций, включая аппарат объединения, был переведен на новую систему планирования и экономического стимулирования.

После перехода на работу в новых экономических условиях на предприятиях объединения получила более широкий простор научная организация труда. Только от внедрения мероприятий по планам НОТ в 1969 г. получено экономии свыше 1553 тыс. руб.⁴

Газлийское управление — одно из самых молодых предприятий газовой промышленности страны. Подав первые миллионы кубометров природного газа из недр Кызылкумов на Ташкент, коллектив управления энергично взялся за подготовку мощностей к подаче газа в трансконтинентальный газопровод Бухара — Урал. Бухарский газ во все возрастающих объемах получают также другие республики Средней Азии и районы Центра страны.

¹ Промышленность СССР. Статистический сборник, М., 1969, стр. 214, 215.

² Текущий архив Бухарского областного управления, Справка промышленного отдела, февраль 1971 г.

³ Текущий архив объединения «Бухаранефтегаз». Краткая справка о технико-экономических показателях предприятий и организаций объединения в 1966—1970 гг., февраль 1971 г., стр. 2, 5—6.

⁴ Текущий архив объединения «Бухаранефтегаз». Справка о НОТ, январь 1970 г., стр. 2.

С начала эксплуатации Газлийского газоконденсатного месторождения до сентября 1969 г. по трансконтинентальным газопроводам Бухара — Урал и Средняя Азия — Центр было транспортировано более 110 млрд. м³ газа, добыты сотни тысяч тонн нефти и конденсата. Это — прямой результат самоотверженного труда коллектива добытчиков голубого и жидкого топлива. Большую роль при этом играют технический прогресс и внедрение мероприятий по научной организации труда.

Первые планы научной организации труда начали разрабатываться еще в 1966 г. Тогда этой работой занимались главным образом инженерно-технические работники аппарата управления, плановики и экономисты. Предложенный ими комплекс мероприятий предусматривал улучшение обслуживания скважин и сокращение затрат на ремонтные работы. Во вспомогательных цехах были внедрены нормативные сменные задания, осуществлена реконструкция линий электропередач, организована комплексная аварийно-ремонтная бригада, укомплектованная специалистами со взаимозаменяемыми профессиями. Всего в 1966 г. было внедрено 28 мероприятий НОТ с экономическим эффектом 60,8 тыс. руб.⁵

С 1967 г. разработка и внедрение планов научной организации труда приняла широкий размах, глубже стал творческий поиск, а в результате экономического эффекта от внедрения в производство мероприятий по НОТ возрос до 426 тыс. руб.⁶

Основное внимание уделялось внедрению системы автоматизации и телемеханизации на Газлийском месторождении с более совершенной организацией труда. По проекту численность обслуживающего персонала предусматривалась в 212 человек, а полностью телемеханизируемый Газлийский промысел стали обслуживать лишь 30 человек. Это позволило намного сократить затраты по заработной плате и одновременно обеспечить высококвалифицированными кадрами рабочих и специалистов новый Учкирский промысел⁷.

Вопросы НОТ в управлении решаются коллективно. Все мероприятия и планы, внесенные творческими бригадами, рабочими и специалистами, рассматриваются на техническом совете управления, который дает предварительную оценку их экономической и технической эффективности. После всестороннего обоснования эти планы ежегодно выносятся на обсуждение всего коллектива при принятии коллективного договора. Такая постановка дела способствует привлечению труженников предприятия к активному участию в разработке мероприятий по научной организации труда. К началу 1969 г. каждый второй человек здесь был участником внедрения планов НОТ.

В целях планомерного внедрения разработанных планов и предложений, а также контроля за их оперативным исполнением создан отдел научной организации труда и заработной платы. Совместно с технологическими службами отдел разрабатывает и внедряет регламентированные режимы работ, ведет учет и планирование рационального использования техники, всего многоотраслевого промышленного хозяйства. Этот же отдел занимается методической работой по внедрению и освоению планов НОТ в цехах и на рабочих местах, оказывает практическую помощь творческим бригадам, ведет учет и подсчет экономической эффективности выполненных мероприятий по НОТ.

В планах 1969 г. одним из главных направлений в работе по НОТ было предусмотрено дальнейшее внедрение автоматизации и телемеханизации производственных процессов. Так, на IV квартал было запланировано разработать дистанционную систему управления добычей газа и конденсата на Учкирском промысле. Осенью 1969 г. здесь уже велись пуско-наладочные работы. Внедрение этой системы высвободило персонал, ранее круглосуточно обслуживавший сборные пункты⁸.

Одним из первоочередных задач по плану НОТ — увеличение добычи газа, конденсата и нефти из имеющегося фонда скважин. После тщательного исследования творческая бригада НОТ решила провести интенсификацию на 17 скважинах. Кроме того, коллектив наметил мероприятия по использованию попутного газа. Для увеличения подачи газа в зимнее время на Ташкент были приняты меры к использованию 11 бездействующих скважин.

В планах НОТ нашли отражение и вопросы повышения культуры производства, улучшения быта и условий труда. Улучшено освещение на всех промышленных объектах, проведены работы по озеленению жилых районов, благоустройству зон отдыха; помещения и оборудование окрашены в тона, отвечающие эстетическим требованиям.

Все мероприятия по планам НОТ на 1969 г. были успешно выполнены. В результате только за первое полугодие получено 505 тыс. руб. экономии⁹.

⁵ Текущий архив объединения «Бухаранефтегаз». Справка о научно-техническом прогрессе на предприятиях объединения в 1966 г., март 1967 г., стр. 3—4.

⁶ Текущий архив Бухарского облсовпрофа. Данные ВОИР за 1967 г.

⁷ Текущий архив ГНПУ «Газлинефтегаз». Справка Отдела научной организации труда и заработной платы за 1969 г.

⁸ Текущий архив объединения «Бухаранефтегаз». Справка о научно-техническом прогрессе на предприятиях объединения в 1969 г., март 1970 г., стр. 3.

⁹ Текущий архив ГНПУ «Газлинефтегаз». Справка о НОТ в 1969 г., февраль 1970 г., стр. 2.

В целом за 1969 г. от 68 мероприятий по НОТ был получен экономический эффект в размере 1618 тыс. руб. За четыре же года пятилетки газовики и нефтяники внедрили в производство 173 мероприятия по плану НОТ и получили 3130 тыс. руб. экономии. Для разработки конкретных и целенаправленных планов НОТ в объединении создано 15 творческих бригад, включающих свыше 100 ведущих специалистов и высококвалифицированных рабочих-новаторов¹⁰.

Работа коллектива управления по линии НОТ была удостоена высокой оценки Министерства газовой промышленности СССР. ГНПУ «Газлинефтегаз» отнесено к числу опытно-показательных предприятий Министерства, заслуживших почетное право экспонироваться на Выставке достижений народного хозяйства СССР в павильоне газовой промышленности¹¹.

Много внимания уделяется автоматизации и телемеханизации производства. В конце 1968 г. было полностью автоматизировано и телемеханизировано Газлийское газоконденсатное месторождение. Девять газосборных пунктов и 188 скважин полностью перешли на управление с единого диспетчерского центрального пульта. И теперь один инженер-диспетчер осуществляет дистанционный пуск и остановку скважин, надзор за пуском электродвигателей при управлении задвижками, прослушивание шумов, сопутствующих пропуску газа на сборных пунктах, и т. д.

Внедрение этой прогрессивной системы позволило высвободить 184 человека промышленно-производственного персонала и получить годовой экономический эффект в размере 659 300 руб.¹²

По такой же системе была пущена в эксплуатацию автоматика на Учкирском промысле, высвободившая 30 рабочих, причем экономический эффект только по заработной плате превысил 50 тыс. руб. в год¹³.

В Каганском газонефтепромысловом управлении также производится подключение нефтяных скважин к диспетчерскому пульта управления. По Каганской группе месторождений было телемеханизировано 66 скважин. Теперь ими управляет дежурный диспетчер с пульта, находящегося в поселке Караулбазар. Телемеханизированное управление нефтяными скважинами позволило высвободить 24 оператора и дало экономии заработной платы до 40 тыс. руб. в год. Система автоматики и телемеханики позволила непосредственно с диспетчерского пульта своевременно выявлять аварии на нефтепроводах протяженностью 70 км¹⁴.

Внедрение автоматики и телемеханики открыло широкие горизонты для создания новой прогрессивной структуры управления производством. В ГНПУ «Газлинефтегаз», например, бесцеховая структура позволила укрупнить промыслы, оперативно и целенаправленно решать хозяйственные вопросы, высвободить немало специалистов. В целом по объединению было высвобождено 50 инженеров и техников, направленных на работы по вводу в эксплуатацию новых промыслов. Кроме того, бесцеховая структура значительно приблизила ведущих специалистов к производству¹⁵.

При объединении «Бухаранефтегаз» осуществлено централизованное управление такими видами работ, как капитальный ремонт скважин, зданий и сооружений, а также связь, материально-техническим снабжением и др.

Большая работа ведется по интенсификации добычи газа и нефти. Только за четыре года восьмой пятилетки за счет внедрения методов гидравлического разрыва пласта, гидронескоструйной перфорации, соляно-кислотных и глино-кислотных обработок, осуществленных на 151 скважине, условно-годовая экономия составила 377 тыс. руб. Лишь за 1969 г. интенсификация 16 газовых и 10 нефтяных скважин на Газлийском месторождении позволила дополнительно получить 400 млн. м³ газа и 3 тыс. т нефти. Выработка валовой продукции на одного работающего в среднем увеличилась на 2%.

Внедрение научной организации труда и управления производством на предприятиях объединения стало кровным делом всего коллектива, и прежде всего — передовиков производства, рационализаторов. За четыре года восьмой пятилетки рационализаторы объединения внесли 820 предложений, от которых получено экономии 6 млн. руб. Уровень механизации производства в 1969 г. доведен до 90% против 65% в 1967 г.

¹⁰ Текущий архив Бухарского облсовпрофа. Информация о НОТ в газовой и нефтяной промышленности за годы восьмой пятилетки, февраль 1971 г.

¹¹ Текущий архив объединения «Бухаранефтегаз». Справка о научно-техническом прогрессе на предприятиях объединения в 1969 г., март 1970 г., стр. 5.

¹² Текущий архив ГНПУ «Газлинефтегаз». Стенд «Автоматизация и телемеханизация Газлийского газоконденсатного месторождения», май 1969 г.

¹³ Текущий архив объединения «Бухаранефтегаз». Стенд «Автоматизация и телемеханизация на Учкирском промысле», октябрь 1970 г.

¹⁴ Текущий архив Каганского РК КПУз. Справка промышленно-транспортного отдела «Основные итоги телемеханизации Каганской группы месторождений», март 1971 г., стр. 1, 3, 6, 7.

¹⁵ Текущий архив ГНПУ «Газлинефтегаз». Информация о новой прогрессивной структуре управления производством, февраль 1969 г., стр. 1, 4, 5.

Удельный вес рабочих, занятых на тяжелых ручных работах, на 1 января 1970 г. составил 10% вместо 35% на 1 января 1968 г. На 1970 г. было разработано 140 мероприятий по плану НОТ, от которых получено 905 тыс. руб. экономии¹⁶.

Самое серьезное внимание уделяется внедрению прогрессивной технологии, максимальному сокращению затрат времени на вспомогательные работы путем рациональной организации труда в каждой бригаде, планомерного внедрения передового опыта.

Уже не первый год на всех скважинах в целях выигрыша времени на спуско-подъемных операциях применяются средства малой механизации — автоматические буровые ключи и клиновые захваты. Большое значение придается бесперебойному снабжению материалами и инструментами, строгому исполнению геолого-технического задания, проходке скважин на форсированных режимах.

Если еще в годы семилетки приходилось тратить много времени на вышкономонтажные работы, то в восьмой пятилетке эта проблема решена. Перемещение буровых вышек и оборудования производится без их демонтажа тележкими «Восток» и «Каракум». Это позволило почти вдвое сократить расходы на каждую буровую — до 44 тыс. руб. вместо 75—79 тыс. руб.

С 1967 г. при тресте «Бухаранефтегазразведка» организованная труборемонтная база, где производится реставрация отработанных буровых труб и опрессовка обсадных труб. Это позволило своевременно доставлять на буровые трубы нужного ассортимента, сократить простои и транспортные расходы.

Борьба за рентабельность предприятия немаловажна без рационального использования техники и правильной расстановки рабочей силы. Чтобы сократить расходы на вспомогательным пехам, во всех экспедициях треста проведены фотография и хронометраж рабочего дня. На основе полученных данных инженеры и рабочие пришли к выводу, что токарей и слесарей, ремонтирующих трубобуры в Янгиказганской нефте-разведочной экспедиции, следует перевести на сдельную оплату. Это значительно повысило производительность их труда¹⁷.

С 1968 г. в штаты экспедиций и специализированной автотракторной конторы треста введены должности старших инженеров НОТ. Они осуществляют контроль за деятельностью групп НОТ на местах, оказывают им практическую помощь во внедрении запланированных мероприятий. При самом тресте организована нормативно-исследовательская партия (НИП), которая занимается изучением имеющихся резервов, обобщением и распространением наиболее ценных предложений по НОТ, внедренных на родственных предприятиях Узбекистана и других республик. НИП занимается также анализом технико-экономических показателей экспедиций треста и рекомендует к внедрению мероприятия, направленные на дальнейшее повышение производительности труда, эстетики и культуры производства, снижение себестоимости проходки разведочных скважин, повышение эффективности геологоразведочных работ.

Таким образом, в годы восьмой пятилетки труженники нефте-газовой промышленности Бухарской области проделали большую работу по дальнейшему развитию отрасли и улучшению всех ее технико-экономических показателей. А ныне коллективы нефте-газовых предприятий Бухарской области, как и все трудящиеся республики, идут навстречу золотому юбилею Узбекской ССР и Компартии Узбекистана с новыми трудовыми успехами, стремясь максимально обеспечить растущие потребности нашего народного хозяйства в таких ценных видах топлива и химического сырья, как газ, конденсаты и нефть.

О. Хакимов

¹⁶ Текущий архив Бухарского облсовпрофа. Информация о НОТ в газовой и нефтяной промышленности за годы восьмой пятилетки, февраль 1971 г.

¹⁷ Газ. «Советская Бухара», 1 августа 1968 г.

РЕШАЮЩАЯ РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СОЗДАНИИ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ КОЛХОЗОВ

(По материалам УзССР)

Определяющей стороной материальной жизни общества, как известно, служит способ производства, основу которого составляет та или иная форма собственности средства производства.

Экономические эпохи, как указывал К. Маркс, различаются не тем что производят, а тем, как производится, какими средствами труда осуществляется производство материальных благ. Это положение К. Маркса относится и к условиям развития двух форм социалистической собственности.

Характерная черта колхозного производства заключается в том, что оно базируется в своем развитии на двух формах социалистической собственности — государствен-

ной (земля, закрепленная за колхозами на вечное пользование, а также машинная техника, обслуживавшаяся МТС до их реорганизации) и колхозно-кооперативной.

Только сосредоточение на первое время основных средств производства в руках Советского государства обеспечивало ему руководящее воздействие на развитие колхозов как социалистических кооперативных предприятий и всемерное укрепление материально-технической базы колхозного строя.

Еще К. Маркс и Ф. Энгельс указывали, что пролетарское государство, кооперируя крестьянские хозяйства, должно сохранить за собой собственность на основные средства производства, чтобы обеспечивать интересы общества в целом. «...Дело должно быть поставлено так,— писал Ф. Энгельс,— чтобы общество,— следовательно, на первое время государство — удерживало за собой собственность на средства производства и, таким образом, частные интересы кооперативного товарищества не могли бы возблатель над интересами всего общества в целом»¹.

Этот важнейший принцип социалистического переустройства деревни получил дальнейшее развитие в ленинском кооперативном плане. В. И. Ленин, намечая пути социалистического преобразования села, указывал, что оно должно идти в тесной связи с существующим в нашей стране строем, на базе его. Сохранение в руках социалистического государства собственности на основные средства производства полностью отвечало требованиям объективных экономических законов развития социалистического способа производства.

Социалистическое государство, сосредоточив в своих руках машинную технику, имело возможность в планомерном порядке определять направление и темпы развития сельскохозяйственного производства, увязывая его в едином народнохозяйственном плане с другими отраслями народного хозяйства. Наконец, сосредоточение основных средств производства в руках государства обеспечивало на первом этапе колхозного строительства наиболее эффективное использование техники, что отвечает требованиям закона непрерывного роста производительности труда.

Руководствуясь ленинским положением о том, что каждый общественный строй возникает лишь при финансовой поддержке определенного класса, Советское государство оказывало новому укладу в деревне всестороннюю помощь.

На первом этапе строительства колхозов партия нашла наиболее целесообразную для того времени форму государственной помощи колхозам в укреплении и развитии их общественной собственности — машинно-тракторные станции, которые в исторически короткие сроки обеспечили техническое перевооружение всего сельского хозяйства и стали решающей силой развития колхозного строя.

В отличие от колхозов, МТС не имели своего земельного массива и сельскохозяйственного производства. Их задача заключалась в обслуживании колхозов. ЦК ВКП(б) указывал в 1930 г., что в лице МТС выявлена и проверена на массовом опыте действенная форма организации Советским государством крупного коллективного сельского хозяйства на высокой технической основе, при наиболее полном сочетании самостоятельности колхозных масс в строительстве коллективных хозяйств с организационно-технической помощью и руководством пролетарского государства².

История колхозного строительства со всей наглядностью подтвердила, что успешное развитие и укрепление колхозов стало возможным лишь на основе роста и умножения обеих форм социалистической собственности при ведущей и растущей роли государственной собственности.

Государственная собственность выступает ведущей и преобладающей формой социалистической собственности потому, что она охватывает наиболее важные основные средства производства, имеет более высокий уровень обществования, связана с передовым классом советского общества — рабочим классом.

Ведущая и преобладающая роль государственной собственности проявилась, например, в том, что в 1936 г. в производственных фондах народного хозяйства государственная собственность составила 76%, колхозно-кооперативная — 20,3%, на долю личной собственности колхозников приходилось 3,1%, а на долю мелкой собственности единоличников-крестьян — 0,6%³.

«Использование земли в качестве средства производства в сельском хозяйстве невозможно без применения других средств труда в земледелии,— писал К. Маркс,— и в свою очередь предполагает целый ряд других средств труда и сравнительно высокие развитие рабочей силы»⁴. Наряду с землей важнейшую роль в земледелии играют машины и различные орудия труда, при помощи которых люди осуществляют сельскохозяйственное производство. Основные же орудия колхозного производства находились в руках государства в лице существовавших до 1958 г. МТС.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 27, стр. 524.

² «О производственной программе Тракторцентра на 1931 г.», Постановление, ЦК ВКП(б), Правда, 30 декабря 1930 г.

³ Социалистическое сельское хозяйство СССР. Статистический сборник, М., 1939, стр. 5.

⁴ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 186.

Удельный вес орудий труда в составе основных фондов производственного назначения по социальным секторам характеризовался в 1935 г. следующими данными⁵:

	МТС	Колхозы
Общая стоимость основных средств производственного назначения, %	100,0	100,0
в том числе:		
а) тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин и двигателей	68,8	3,3
б) построек и сооружений, рабочего и продуктивного скота и других основных средств производства	31,2	96,7

Абсолютное преобладание доли МТС в совокупной стоимости орудий труда наглядно показывает решающую роль государственной собственности в развитии колхозного производства.

В 1937 г. стоимость сельхозмашин и орудий в расчете на один колхоз УзССР составляла по МТС 15,8, а по колхозам — 2,6 тыс. руб.⁶ Как видно, основная масса сельскохозяйственных орудий по-прежнему сосредоточивалась в руках МТС.

Историческое значение машинно-тракторных станций в создании материально-технической базы социализма в сельском хозяйстве состояло прежде всего в том, что с самого начала своего возникновения они выполняли роль мощных рычагов социалистической реконструкции сельского хозяйства. МТС стали той силой, которая помогла организовать и укрепить колхозы, создать необходимые предпосылки для круглого подъема сельскохозяйственного производства. На каждом этапе колхозного строительства партия ставила перед МТС специфические задачи. В период социалистической переделки деревни МТС были опорными пунктами коллективизации. Они снабжали молодые колхозы техникой, показывали крестьянам преимущества крупного машинного хозяйства.

К 1932 г. тракторный парк МТС УзССР состоял уже из 2893 тракторов общей мощностью 41,9 тыс. л. с. А в 1933 г. 78 МТС республики имели 4291 трактор общей мощностью 261 129 л. с.⁷ Быстрый рост основных производственных фондов МТС был обеспечен крупными государственными капиталовложениями.

Еще активнее шел процесс механизации труда в государственных сельскохозяйственных предприятиях — совхозах, которые с самого начала своего возникновения строились на базе новейшей машинной техники. Основные фонды совхозов Узбекистана за 1928—1938 гг. выросли в 80 раз⁸.

Сочетание двух форм общественной собственности на средства производства в сельском хозяйстве — необходимое условие расширенного социалистического воспроизводства, составной частью которого выступает расширенное воспроизводство в колхозах как одном из звеньев социалистической системы народного хозяйства страны.

МТС и совхозы сыграли положительную роль и в воспитании колхозников в духе коллективизма. Совхозы помогали трудовым крестьянским хозяйствам тракторами, сельскохозяйственным инвентарем, опытом и советом. Все это сыграло положительную роль в организации колхозов.

В январе 1933 г. в целях политического и организационно-хозяйственного укрепления колхозов Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) принял решение о создании политотделов при МТС и совхозах.

С организационной политотделов колхозники и работники МТС были широко охвачены массово-политической работой. Политотделы творчески внедряли в МТС и колхозы такие эффективные формы массово-политической работы, которые полностью оправдали себя на фабриках и заводах.

Особое внимание уделяли политотделы идейно-политическому воспитанию женских масс. Советская власть, колхозный строй ликвидировали былые неравноправие женщины-крестьянки, создали все условия для развития ее творческих способностей, активного вовлечения ее в колхозное строительство, во все сферы жизни страны.

В результате большой работы Коммунистической партии и Советского государст-

⁵ О. Б. Джамалов, И. Б. Блиндер, В. К. Живаев. Развитие двух форм социалистической собственности и проблемы их сближения, Ташкент, 1965, стр. 108.

⁶ История народного хозяйства Узбекистана, т. I, Ташкент, 1962, стр. 336.

⁷ Узбекистан за 15 лет. Статистический сборник, Ташкент, 1939, стр. 37.

⁸ О. Б. Джамалов, И. Б. Блиндер, В. К. Живаев. Указ. соч., стр. 57.

ва в 1933 г. в совхозах и МТС УзССР насчитывалось уже 63 379 рабочих, в том числе 11 682 женщины⁹.

Так формировался новый отряд рабочего класса — сельскохозяйственные рабочие, качественно отличные от сельскохозяйственных рабочих дореволюционного Туркестана, царской России и других капиталистических стран.

Выступая 31 мая 1931 г. на съезде Союза рабочих сельскохозяйственных совхозов, М. И. Калинин говорил: «С организацией совхозов зернотреста у нас появился новый, сельскохозяйственный пролетариат. Он специализировался и за эти три года проделал огромную работу по индустриализации, по внедрению машинизации в производство. На землю пошел пролетариат...»

Вот в чем ценность, именно в том, что они приравнились с городской пролетарской частью. Конечно, это сделала машина, это сделал трактор, это сделал комбайн¹⁰.

В советских условиях сельскохозяйственный рабочий — это полноправный хозяин своего предприятия, тесно связанный с машинной техникой, передовыми формами организации труда, носителем новых отношений в сельском хозяйстве. Вместе с колхозным крестьянством советский сельскохозяйственный рабочий класс внес достойный вклад в победу социализма, а ныне активно участвует в строительстве коммунизма.

С победой социализма, когда колхозы в большинстве своем укрепились в организационно-хозяйственном отношении и уже в состоянии были самостоятельно вести сельскохозяйственное производство, приобретать технику и производительно использовать ее, назрела необходимость качественного изменения формы производственно-технического обслуживания колхозов.

Существовавшая ранее форма производственно-технического обслуживания колхозов через МТС перестала соответствовать потребностям дальнейшего развития производительных сил социалистического сельского хозяйства. Более того, эта форма во многом уже начинала тормозить подъем колхозной экономики, связывать инициативу колхозов и колхозников в рациональном использовании резервов колхозного производства. В этих условиях наличие на одной и той же земле двух хозяйств — МТС и колхозов — стало отрицательно сказываться на эффективном использовании техники, ибо колхозы не могли непосредственно распоряжаться ею и применять ее в интересах наиболее полного освоения всех резервов колхозного производства. Это зачастую порождало обезличку в организации производства и снижало ответственность за повышение урожайности, вызывало ненужные расходы на содержание параллельно действующего аппарата управления в МТС и колхозах.

Учитывая происшедшие изменения в экономическом положении колхозов и расширение сельскохозяйственного производства, партия признала необходимым перейти к новым формам производственно-технического обслуживания колхозов и в этой связи реорганизовать машинно-тракторные станции.

Февральский (1958) Пленум ЦК КПСС принял историческое решение «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций», горячо одобренное колхозным крестьянством и работниками МТС, всем советским народом.

Реорганизация МТС и продажа техники колхозам имели важное значение для нового подъема производительных сил социалистического сельского хозяйства, дальнейшего развития колхозного строя, ставшего неотъемлемой частью нашей советской действительности.

В. И. Ленин никогда не противопоставлял общенародную собственность кооперативной, а напротив, подчеркивал социалистический характер обеих форм. Грандиозные задачи коммунистического строительства решаются на основе развития как общенародной, так и колхозной собственности, которые отвечают интересам нашего народа, нашей общей цели — построению коммунизма.

З. М. Ганиева

⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 7745, л. 35.

¹⁰ Социалистическое земледелие, 5 июня 1931 г., № 153 (715).

ЎЗБЕКИСТОНДА «ҚУШЧИ» ИТТИФОҚИНИНГ МАДАНИЙ-ОҚАТУВ ИШЛАР СОҲАСИДАГИ ФАОЛИЯТИ

Совет ҳокимиятининг дастлабки йилларида ташкил топган «Қушчи» иттифоқи бошқа республикаларда бўлганидек, Ўзбекистонда ҳам, халқни қолоқлик сари етакган, хотин-қизлар ҳуқуқини поймол қилиб, хўрликка маҳкум этган, ҳар қандай эркин фикрни талқиб остига олган дин ва жаҳолатга қарши кураш олиб бориши, халқни коммунистик руҳда тарбиялашдаги фАОлияти билан ажралиб туради.

«Қушчи» иттифоқи қизил мойналар очши ва уни йўлга қўйиш, шунингдек қироатхона, кутубхоналар ташкил этиш борасида узлуксиз кўрсатмалар бериб борди

ҳамда мазкур маданий-оқартув муассасаларини керакли адабиёт ва газеталар билан таъмин этди¹.

«Қўшчи» иттифоқининг маданий-оқартув фаолиятида асосий ўрнини иттифоқ аъзолари ёрдамида реакцияон гуруҳ ва уларнинг вакилларига қарши кураш олиб борганлиги ташкил этади. Буни «Қўшчи» иттифоқининг маданий-оқартув бўлимлари ҳақидаги «Низом»да яққол кўриш мумкин. Чунинчи, «Қўшчи» иттифоқи уламо, бой, монапларнинг Совет ҳокимияти жойларда очган мактабларига қарши уюштирган фитналарини фош этиши ва шундай мактабларнинг қишлоқлардаги «Қўшчи» аъзолари ўртасида ҳам ташкил қилиниши юзасидан ташвиқот олиб бориши лозим²,— дейилган эди.

Мазкур масала Ўзбекистон Республикаси «Қўшчи» Иттифоқи аъзоларининг 1925 йил июлида бўлиб ўтган I съездида алоҳида таъкидланди. Шунингдек, «Қўшчи» иттифоқининг маданий-оқартув ишларидан бири саводсизликни тугатиш мактабларини очилиш, ҳар бир деҳқонга газета, журнал, китоб олиш учун имконият яратиши, шу билан бирга клублар, қизил чойхоналар деҳқонларнинг маданий савиясини оширишида муҳим омил бўлиб хизмат қилмоғи лозим эканлиги алоҳида қайд қилинди³.

«Қўшчи» иттифоқининг маданий-оқартув соҳасидаги ишлари айниқса Ўзбекистон Коммунистик партияси II съезидан кейин жадаллашди. Чунки съезд резолюциясида мазкур иш «узук муддатга мўлжалланган бўлиб, мунтазам режа билан олиб бориш кераклиги айтилганди»⁴.

«Қўшчи» иттифоқи коммунистлари ҳузуридаги маданий-оқартув бўлимлари ҳақидаги «Низом»да: уезд, волость, қишлоқ «Қўшчи» иттифоқи комитетларининг маданий-оқартув ишларига ўзининг сметасидан 20 проценти сарф қилинса, «Қўшчи»нинг юқори ташкилотлари томонидан курслар очилиш, деҳқонлар уйларини ташкил этиш кабиларга ҳам сарфланарди⁵.

Дастлаб «Қўшчи» иттифоқи аъзолари ўртасида саводсизликни тугатишга киришилди. Сўнгра навбат кенг деҳқонлар оmmasига келади⁶. Бунинг учун саводсизлар миқдорини аниқлаш лозим эди.

Ўзбекистон сўбсий оқартув Бош бешқармасининг унчалик тўлиқ бўлмаган маълумотига кўра, 18 ёшдан 35 ёшгача бўлган ҳар икки жинс ўртасидаги саводсизлар уч миллионга⁷ яқин бўлиб, улар Улуг Октябрь социалистик революциясининг ўн йиллигига қадар саводхон бўлишларини шарт қилиб қўйди.

Шуни ҳисобга олган ҳолда давлат бюджетидан 450 та саводсизликни тугатиш мактаблари очилиш мўлжалланди, ҳар бир уезд ва волостда очилган қизил чойхоналарда «Ленин бурчаги» ташкил этиш ҳам унширилди, Ўзбекистондаги еттига областда лотин-қизлар клуби, деҳқонлар уйи, кутубхона очилиш пиланда кўрсатиб ўтилди⁸.

1926 йилда Ташкент область «Қўшчи» иттифоқи комитети 1926—1927 ўқув йилида ўз маблагига 57 саводсизликни тугатиш мактабини очибга қарор қилди⁹.

Шундан 39 та мактаб Тошкентда, 12 таси Мирзачўл уездларида, 6 таси эски ва янги шаҳарда очибга мўлжалланди¹⁰.

Шундан кейин областда 71 та саводсизликни тугатиш мактаби ва 39 та қизил чойхона, курслар очилди. Мазкур мактаб ва курсларда 3845 та «Қўшчи» иттифоқи аъзолари бўлиб, шундан 2845 таси саводхон бўлди.

Областдаги 13856 иттифоқ аъзосининг барчаси саводсиз бўлиб, улардан 4022 киши мутлақо саводсиз, 4022 кишигина саводли эди¹¹, холос. Бу «Қўшчи» иттифоқидан маданий-оқартув ишлари фаолиятини жадаллаштириш кераклигини тақозо қиларди.

Тошкент областида маданий-оқартув ишлари озми-кўпми йўлга қўйилган бир чоғда Қашқадарь ва Сурхондарь областларида маданий-оқартув ишлари деярли олиб «срилмаган» эди. Шунинг учун бу областларда «Қўшчи» иттифоқи биринчи навбатда маданий-оқартув ишларини йўлга қўймоғи лозим эди.

Ана шу мақсадда Қашқадарьда давлат, касабга союз ва «Қўшчи» Иттифоқи маблагини 54 та саводсизликни битириш мактаби очилди¹². Мазкур мактаблар туфайли область меҳнатқашлари саводхон бўлиш бахтига муяссар бўлишди. Саводсизликни тугатиш мактаблари Зарафонин ва Хоразм областларида ҳам ташкил этилди¹³...

¹ ЎзССР МДА, 245-фонд, 1-рўйхат, 7-иш, 30-варақ.

² ЎзССР МДА, 245-фонд, 1-рўйхат, 12-иш, 14-варақ.

³ Уша архив, 26-иш, 22-варақ.

⁴ «Резолюция и решения съездов Коммунистической партии Узбекистана», Ташкент, Госиздат ЎзССР, 1957, стр. 144.

⁵ ЎзССР МДА, 245-фонд, 1-рўйхат, 157-иш, 576-варақ.

⁶ Уша архив, 577-варақ.

⁷ ЎзССР МДА, 245-фонд, 1-рўйхат, 94-иш, 1—2-варақ.

⁸ Уша архив, 5ша варақ.

⁹ Уша архив, 5ша фонд, 1-рўйхат, 157-иш, 520-варақ.

¹⁰ Уша архив, 5ша варақ.

¹¹ ЎзССР МДА, 245-фонд, 1-рўйхат, 90-иш, 9-варақ.

¹² Уша архив, 5ша фонд, 1-рўйхат, 241-иш, 778-варақ.

¹³ Уша архив, 5ша фонд, 157-иш, 376-варақ.

Хуллас, 1924—25 ўқув йилида Ўзбекистонда давлат, касабга соъз, «Кўшчи» иттифоқи ҳамда бошқа ташкилотларнинг маблағларига 1055 та саводсизликни тугатиш мактаблари ташкил этилиб, унда 33835 ўқувчи таҳсил кўрган бўлса, 1925—26 ўқув йилида мактаблар сони 1422 тага, ўқувчилар сони 38576 тага етди.

«Кўшчи» иттифоқи маданий-оқартув ишлари соҳасидаги ютуқларини қардош республикалардаги деҳқонлар синфий ташкилотлари билан ўртоқлашиб турди. Ўз вабатида Украинадаги «Незавомжих селян» ҳам маъруз соҳадаги қўлга киритган муваффақиятларини «Кўшчи» иттифоқи билан ҳамкорлашди¹⁴. Бунинг натижасида ҳар икки деҳқонлар синфий ташкилотлари ўртасидаги тажриба алмашишни дўстона муносабатларини беvosита мустаҳкамлашдаги аҳамияти беқиёс бўлди.

«Кўшчи» иттифоқи қуйи ташкилотларини раҳбар кадрлар билан таъмин этиб туриш мақсадида областларда «Кўшчи» комитети ҳузурда олти ойлик курс ташкил этилди¹⁵. Шу билан бирга маҳаллий аҳоли вакилларида трактор ҳайдовчилар тайёрлаш борасида ҳам икки ойлик курс очилди¹⁶. «Кўшчи» иттифоқи бундай ишларни олиб бериш билангина чекланиб қолмасдан, балки деҳқонлар оммаси ўртасида агрономия соҳасида эришилган ютуқларини ҳам ташвиқот қилиб борди¹⁷.

«Кўшчи» иттифоқи Марказий Комитети деҳқонларнинг маданий ҳордиқ чиқариши

1-жадвал

Областлар	1925 йилдаги «Кўшчи» иттифоқининг маданий-оқартув ишлари										
	Иттифоқ аъзо-ларининг уму-миъл сони	Саводхонлар	Саводсизлар	Саводсизлик мактаблари ту-галган	Олий ва ўрта мактабларда ўқиб-оқувчилар	Феолиятдаги мактаблар	Хотин-қизлар мактаблари	Қизил қолхо-налар	Кутубхоналар	Деҳқонлар уйи	Кинотеатр
Фарғона	74962	9795	65187	7179	—	—	8	91	—	11	2
Тошкент	18858	3845	15013	2845	—	—	2	39	2	—	—
Самарқанд	29073	3710	25337	1760	180	63	1	50	29	2	—
Зарфшон	20005	1432	18573	200	150	8	—	7	—	—	—
Қашқадарё	10958	922	10036	—	—	—	—	—	—	—	—
Сурхондарё	1000	50	950	—	—	—	—	—	—	—	—
Хоразм	2444	393	2051 ¹⁸	—	—	4 ¹⁹	—	—	—	—	—
Конимех райони	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ж а м и	157300	20147	137457	11980	331	146	11	190	31	15	2

ЎзССР МДА 245-фонд. 1-рўйхат, 7-иш, 12-варақ.

учун ҳам шарт-шароит ярата борди. Самарқанд областида бир неча деҳқонлар уйи бўлиб, унда «Кўшчи» иттифоқи аъзолари дам оларди²⁰.

«Кўшчи» иттифоқи саводхон аъзоларини турли шаҳарларга ўқишга жўнатиб турарди. 1924 йилнинг ўзидеяқ Самарқанд область «Кўшчи» иттифоқи комитети 262 аъзосини ўқишга юборди²¹.

Сал вақт ўтмасдан Самарқанддан юборилган студентлар сони 392 тага етди. Шундан олтитаси хотин-қизлар эди²². Хуллас, 1925 йилда «Кўшчи» иттифоқи 743 аъзосини олий ҳамда ўрта махсус ўқув юрларига юборди²³.

¹⁴ ЎзССР МДА, 245-фонд. 1-рўйхат, 97-иш, 1—3-варақлар.

¹⁵ ЎзССР МДА, 245-фонд. 1-рўйхат, 75-иш, 1—2-варақлар.

¹⁶ Ўша архив, ўша фонд, 1-рўйхат, 130-иш, 74-варақ.

¹⁷ Ўша архив ўша фонд, 1-рўйхат, 32-иш, 14—16-варақлар.

¹⁸ Р. Х. А м и н о в а, Аграрар ые преобразования в Узбекистане (1925—1929 гг) Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1969, стр. 187.

¹⁹ ЎзССР МДА, 86-фонд, 1-рўйхат, 2980-иш, 31-варақ.

²⁰ М. М. А б р а м о в, О деятельности союза «Кўшчи» в Самаркандской области 1919—1927 гг. Труды УзГУ им. А. Навои, Новая серия, вып. 83, Истафак, Самарканд, 1958, стр. 32—33.

²¹ СОДА, 48-фонд, 1-рўйхат, 3-иш, 14-варақ.

²² ЎзССР МДА, 245-фонд, 12-рўйхат, 84-иш, 92-варақ.

²³ Ўша архив, 182-варақ.

Фақат 1925—26 ўқув йилида 44850 ўқувчи саводсизлигини тугатиш мактабларида ўқиш саводини чиқармоғи лозим бўлиб, улардан 10290 таси иттифоқ аъзоси бўлиши шарт эди²⁴.

Умуман 1925 йилдан 1930 йилгача саводсизлигини тугатиш мактабларида тахминан 500000 киши савод чиқариши керак эди²⁵.

«Кўшчи» иттифоқининг маданий-оқартув ишлар соҳасидаги фаолиятини 1-жадвалга қараб билиб олиш қийин эмас.

Бироқ республикада маданий-оқартув муассасалари ниҳоятда нотекис тақсимланган бўлиб, уларнинг кўпчилиги Тошкент, Фарғона ва Самарқанд областларига ўзгири келарди. Айни чоғда «Кўшчи» иттифоқи саводсизлигини тугатиш борасида аниқ режалар ишлаб чиқиши натижасида 1925 йил охиридан то 1926 йил охирига қадар саводхонлар сонини 19,8 мингдан 45,7 мингга кўтарди²⁶.

«Кўшчи» иттифоқи Марказий Комитети 1925 йил январидан бошлаб «Камбагал деҳқон» номли 5,5 минг нусхада газета чиқара бошлади. Мазкур газетадан Хоразм области 190, Қашқадарё 106, Сирдарё 100, Зарафшон 93 нусха олса²⁷, энг кўп нусхани Фарғона, Самарқанд, Тошкент оларди. Газета туфайли иттифоқ аъзоларининг сиссий онги тобора ўса борди.

«Кўшчи» иттифоқи маблагига 1925—26 ўқув йилида 256 саводсизлигини тугатиш мактабини очди²⁸. 1926—27 ўқув йилида 20617 деҳқон шу мактабларда тахсил кўрган бўлиб, шундан 1319 таси иттифоқ аъзолари эди²⁹. 1926 йил рўйхатига кўра, Ўзбекистон шаҳарларидаги 501214 хотин-қизлардан 97287 ёки 19,4 проценти саводли бўлса, қишлоқларда 1798740 дан атиги 13749 ёки 0,87 проценти саводли эди³⁰, холос.

Умуман Ўзбекистонда 4445726 аҳоли бўлиб, шундан 4059295 киши саводсиз эди. Асосан 15—35 ёшгача бўлганлар ўртасида саводсизлигини тугатиш вазифаси қўйилганлиги³¹. 1927—28 ўқув йилида 1185 саводсизлигини тугатиш мактабини 36550 киши битириб чиқди³².

«Кўшчи» иттифоқи томонидан саводсизлигини тугатиш борасида амалга оширилган қатор чора-тадбирлар туфайли иттифоқ аъзолари ўртасида тобора саводсизлар сафи камай борди. Агар «Кўшчи» иттифоқи аъзолари сафи бир йилда 82,2 процент³³ ошган бўлса, улардан 138 проценти саводхон эди. Айниқса саводхонлик Фарғона областида тез суръат билан ўсди. Худди шундай суръатни Қашқадарё областида ҳам кўриш мумкин.

Шундай қилиб, «Кўшчи» иттифоқи Ўзбекистон Коммунистик партияси III съездининг маданий-оқартув соҳасидаги қарорларини амалга ошириш борасида ўзининг сезиларли хиссасини кўшди. Бу айниқса саводсизлигини тугатиш соҳасида олиб борган ишларида яққол ўз ифодасини топган³⁴.

Коммунистик партия ва Совет ҳокимияти тэм-нидан сошиалистик қурилушнинг биринчи куниндан бошлаб хотин-қизлар озодлиги учун олиб борилган катта ишларга қарамасдан, ҳамон онлавий ҳуқуқий муносабатлар ўз кучини сақлаб келмоқда эди. Шунинг учун ҳам «Кўшчи» иттифоқи қатор вазифалардан ташқари, партиянинг хотин-қизларни озод қилиш соҳасида олиб бораётган ишларига ўз улушини қўшишга интилади. Хуллас, «Кўшчи» иттифоқи Ўзбекистон Коммунистик партияси II съезди қарорига мувофиқ, «хотин-қизларни озод қилишда ташаббусни зиммасига олиши, биринчи навбатда, ўз аъзолари ҳуқуқини ва турмуш шароитини яхшилашдаги қонун-низомларини амалга оширишда совет органларига кўмак бериши лозим» эди³⁵. Шунинг учун ҳам «Кўшчи» иттифоқи Марказий Комитети ҳузурда махсус хотин-қизлар секциясини ташкил этиш юзасидан қарор қабул қилди.

Шундан кейин 1926 йил 11 июнда «Кўшчи» иттифоқи ҳузурда ташкил қилинадиган хотин-қизлар секцияси» ҳақида «Низом» чиқди³⁶. Низомга биноан уч кишидан иборат бўлган секция раҳбарлиги тайин этиларди. Ҳаммаси бўлиб Ўзбекистонда 32 хотин-қизлар секцияси ташкил қилинди.

Қўллаб хотин-қизларни секцияга жалб қилиш учун атайин аъзолик бадали камайтирилди, мустақил хўжалик юртакдиган аёлларга эса моддий ёрдам бериб борилади. Шунингдек, хотин-қизлар артеллари ҳам тузилди. Хотин-қизлар секцияси раҳбар-

²⁴ Уша архив, 157-иш, 376—377-варақлар.

²⁵ Уша архив, ўша варақлар.

²⁶ Уша архив, 245-фонд, 1-рўйхат, 31-иш, 159-варақ.

²⁷ УзССР МДА, 245-фонд, 1-рўйхат, 157-иш, 241—242-варақлар.

²⁸ Уша архив, ўша фонд, рўйхат, 155-иш, 48—49-варақлар.

²⁹ Уша архив, 837-фонд, 5-рўйхат, 499-иш, 13—18-варақлар.

³⁰ Уша архив, ўша варақлар.

³¹ Уша архив, ўша варақлар.

³² УзССР МДА, 837-фонд, 5-рўйхат, 499-иш, 18-варақ.

³³ «Резолюции и решения съездов Коммунистической партии Узбекистана» Ташкент, Госиздат УзССР, 1957, стр. 146.

³⁴ УзССР МДА, 245-фонд, 1-рўйхат, 60-иш, 52—53-варақлар.

³⁵ УзССР МДА, 245-фонд, 1-рўйхат, 60-иш, 52—53-варақлар.

лари кўп хотинлик ва қалин олишга қарши ҳам кураш олиб борди. Хотин-қизларни ишга жойлашди фаолият кўрсатди.

Шундай қилиб хотин-қизлардан «Кўшчи» иттифоқи аъзолари кўпайиб борди. Тошкент областада 2167 хотин-қиз иттифоққа аъзо бўлди³⁶. Хотин-қизлар саводсизлигини туғатиш мақтабларига тортилди Улар учун алоҳида клублар, қизил бурақлар ташкил қилинганди³⁷.

Секция фаолият туғайди «Кўшчи» иттифоқи аъзоларидан 41765 таси паранжисини ташлади. Улардан фақат 18 тасигина иттифоққа аъзо эмас эди³⁸, холос. Шунинг ўзидан «Кўшчи» иттифоқи маданий-оқартув ишларини қанчалик тўғри ташкил этганилигини билди олиш қийин эмас.

Хуллас, «Кўшчи» иттифоқи Коммунистик партиянинг қишлоқлардаги асосий таянч нуқтаси эди.

³⁶ ЎзССР МДА, 245-фонд, 1-рўйхат, 155-иш, 324-варақ.

³⁷ Ўша архив, 294—296-варақлар.

³⁸ ЎзССР МДА, 245-фонд, 1-рўйхат, 241-иш, 799-варақ.

И. Ҳожиқонов

ПЕРВЫЙ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОЙ КОДЕКС УЗССР

Победа Октябрьской революции в Туркестане, как и по всей стране, положила начало уничтожению старого государственного аппарата и созданию органов государственной власти трудящихся. Вместе с формированием национальной советской государственности народов Средней Азии развивалось и новое, социалистическое право, призванное оформить и закрепить политические и социальные завоевания пролетариата, обеспечить охрану демократических прав и свобод трудящихся, содействовать установлению и закреплению новых, социалистических общественных отношений.

На эти цели была направлена также исправительно-трудовая политика Коммунистической партии и Советского государства. Основные принципы ее были разработаны В. И. Лениным и изложены в Программе партии, принятой в 1919 г. VIII съездом РКП(б): «В области наказания... суды уже привели к коренному изменению характера наказания, осуществляя в широких размерах размеры условное осуждение, вводя как меру наказания общественное порицание, заменяя лишение свободы обязательным трудом с сохранением свободы, а тюрьмы — воспитательными учреждениями и давая возможность применять практику товарищеских судов»¹.

В соответствии с этими программными положениями были приняты меры к созданию советского исправительно-трудового законодательства. Значительная работа в этом направлении была проделана и в Советском Туркестане.²

На территории ТАССР, входившей в состав РСФСР, действовали как законы Российской Федерации, так и акты, изданные высшими органами государственной власти и управления Туркестанской Республики.

Важнейшим руководящим документом, в котором были сформулированы основные положения советского уголовного и исправительно-трудового права в ТАССР, стали «Руководящие начала по уголовному праву Туркестанской Республики Российской Социалистической Федерации»³, совпадавшие по содержанию с «Руководящими началами по уголовному праву РСФСР».

В этом документе подчеркивалось, что наказание не есть возмездие за вину, оно должно быть целесообразным и не причинять преступнику лишних страданий. Среди видов наказания «Руководящие начала» предусматривали лишение свободы на определенный или неопределенный (до наступления известного события) срок.

Упорядочению системы исправительно-трудовых учреждений (ИТУ) республикой способствовало принятое в 1921 г. «Положение об общих местах заключения ТАССР»⁴, регламентировавшее работу ИТУ.

В полном соответствии с декретом СНК РСФСР от 21 марта 1921 г.⁵ было принято постановление ТуркЦИК от 13 июня 1921 г. «О лишении свободы»⁶, подытожившее

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, изд. 8-е. ч. 1, М., 1970, стр. 419.

² Подробнее о возникновении и развитии исправительно-трудового законодательства в Туркестане первых лет Советской власти см.: А. Ахмадеев. Возникновение и развитие исправительно-трудового законодательства и исправительно-трудовых учреждений (1917—1926 гг.), канд. дисс., Ташкент, 1972.

³ Изданы 20 апреля 1920 г. в качестве инструкции судам. См. ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 317, л. 98.

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-38, оп. 2, д. 224, л. 98.

⁵ Декрет о лишении свободы и о порядке условно-досрочного освобождения заключенных (СУ РСФСР, 1921, № 22) определял цель и предельный срок лишения свободы, а также порядок условно-досрочного освобождения заключенных.

⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-38, оп. 4, д. 12, л. 13.

существующую в ТАССР уголовную и исправительно-трудовую политику и намечавшее пути дальнейшего совершенствования законодательства в области уголовного и исправительно-трудового права.

Для повышения воспитательной роли исправительно-трудовых учреждений приказом НКЮ ТАССР от 3 ноября 1921 г. карательный отдел Наркомюста был переименован в исправительно-трудовой отдел, а вскоре в целях улучшения организации и управления исправительно-трудовыми учреждениями СНК ТАССР возложил (постановлением от 14 ноября 1922 г.) руководство всеми местами заключения на вновь созданное Управление местами заключения, которому были переданы функции исправительно-трудового отдела НКЮ⁷. Были созданы также областные инспекции мест заключения, входившие в состав исполкомов.

Важнейшим законодательным актом, направленным на укрепление социалистической законности, стал введенный на территории Туркестанской АССР, Бухарской и Хорезмской НСР Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.⁸, содержащий и положения о целях и задачах наказания, которые легли в основу правового регулирования исполнения наказания. Отныне издаваемые в ТАССР нормативные акты по вопросам исполнения наказания и деятельности ИТУ должны были соответствовать положениям УК РСФСР.

Наличие кодифицированного уголовного закона позволило кодифицировать и нормы советского исправительно-трудового права.

Проведенное в 1924 г. национально-государственное объединение народов Средней Азии открыло новый этап в развитии социалистического права среднеазиатских республик СССР. Утвержденные постановлением ЦИК СССР 31 октября 1924 г. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик не только выражали основные принципы и положения советского уголовного права, но и касались некоторых вопросов исполнения наказания. В частности, в них указывалось, что наказание⁹ применяется с целью: а) предупреждения преступлений; б) лишения общественно опасных элементов возможности совершить новые преступления; в) исправительно-трудового воздействия на осужденных. Здесь же подчеркивалось, что наказание должно быть целесообразным и не иметь целью причинение физического страдания и унижение человеческого достоинства¹⁰.

16 октября 1924 г. вторая сессия ВЦИК приняла первый советский Исправительно-трудовой кодекс — ИТК РСФСР, послуживший образцом для составления аналогичных кодексов других союзных республик, в том числе УзССР.

Разработка ИТК УзССР представляла определенные трудности, поскольку территория Узбекистана не была однородной как в экономическом отношении, так и по уровню культурного развития населения бывших ТАССР, БНСР и ХНСР, значительная часть районов которых вошла в состав Узбекской ССР.

Одной из важнейших задач в области кодификации было согласование законодательства бывших БНСР, ХНСР и ТАССР¹¹, а также систематизация множества различных актов (инструкций, циркуляров и т. п.), изданных НКЮ ТАССР. Эта задача была успешно решена, и проект ИТК УзССР представлен на IV сессии ЦИК Советов УзССР 1 созыва, которая и утвердила его постановлением от 16 июня 1926 г.¹² Исходной базой для разработки ИТК УзССР послужили Конституция СССР 1924 г. и Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик.

ИТК Узбекской ССР 1926 г. составил основу социалистической законности в деятельности исправительно-трудовых учреждений республики. Он упорядочил правовое регулирование исполнения и отбывания наказаний, заменив многочисленные ведомственные нормативные акты, кстати сказать, нередко противоречившие друг другу.

ИТК УзССР состоял из 10 Общих положений и 10 отделов, включавших 231 статью.

Общие положения сформулировали основные принципы исправительно-трудовой политики, выработанной на основе практики прошедших лет. Так, ИТК УзССР гласил: «Исправительно-трудовой кодекс имеет своей задачей установление правил по осу-

⁷ Сборник важнейших декретов, постановлений и распоряжений правительства ТАССР за 1917—1922 гг., Ташкент, 1923, стр. 67.

⁸ См. «История Советского государства и права Узбекистана», т. I, Ташкент, 1959, стр. 405—406.

⁹ В Основных началах вместо «наказания» употреблялся термин «меры социальной защиты», что впоследствии было подвергнуто критике, и в уголовном законодательстве был восстановлен термин «наказание» (см. Г. Ахмедов. Компетентия союзной республики в области уголовного законодательства, Ташкент, 1972, стр. 42).

¹⁰ Уголовное законодательство СССР и союзных республик, в сб. «Основные законодательные акты», М., 1957, стр. 8.

¹¹ См. «Вестник юстиции Узбекистана», 1925, № 1, стр. 3.

¹² СУ УзССР, 1926, № 11—12, ст. 55; Текст ИТК УзССР см. ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 2657, л. 48—116.

шествленно на территории УзССР начал уголовной политики путем соответствующей организации лишения свободы и принудительных работ без содержания под стражей.

Лишение свободы и принудительные работы без содержания под стражей рассматривались как меры общего предупреждения преступлений со стороны неустойчивых элементов общества и предупреждения новых преступлений со стороны осужденных. Эти меры обязательно соединялись с мерами исправительно-трудового воздействия и распространялись на все ИТУ и всех лиц, содержащихся в них.

В соответствии с требованиями Программы партии о замене тюрем воспитательными учреждениями, ст. 4 ИТК устанавливала, что исправительно-трудовое воздействие на заключенных в целях полного и действительного осуществления его должно проводиться «путем дальнейшего усовершенствования и максимального развития, вместо оставшихся от прежнего времени тюрем, сети трудовых и сельскохозяйственных, ремесленных и фабричных колоний и переходных исправительно-трудовых домов, устраиваемых преимущественно вне городов».

Содержание в ИТУ должно было оказать воспитательное воздействие на осужденного, закрепляя и развивая социально полезные черты его характера, способные удержать от совершения новых преступлений. Наказание не имело целью причинение физических страданий и унижение человеческого достоинства.

В 10 отделах ИТК УзССР конкретизировались Общие положения, подробно регламентировался порядок организации исправительно-трудовых учреждений и исполнения наказания.

Управление и руководство местами лишения свободы осуществлялись Управлениями мест заключения УзССР и ТажАССР, действовавшими на основе особых положений.

ИТК УзССР 1926 г. делил места заключения на три категории: а) учреждения для применения мер социальной защиты исправительного характера; б) учреждения для применения мер медико-педагогического характера; в) учреждения для применения мер медицинского характера.

К первой категории относились дома заключения, исправительно-трудовые дома, трудовые колонии, сельскохозяйственные, ремесленные и фабричные изоляторы специального назначения, переходные исправительно-трудовые дома. Вторая категория включала трудовые дома для несовершеннолетних правонарушителей и трудовые дома для правонарушителей из рабоче-крестьянской молодежи. В третью категорию входили колонии для психически неуравновешенных, туберкулезных и других больных заключенных, а также институты психиатрической экспертизы, больницы и т. п.

В условиях того периода преобладали места заключения закрытого типа, где содержались преимущественно антисоветские и иные классово чуждые элементы, совершившие опасные преступления.

Большую роль в работе исправительно-трудовых учреждений играли междоместные органы — распределительные и наблюдательные комиссии.

Распределительные комиссии создавались при областных инспекциях мест заключения. К их работе привлекались и представители общественности. В состав комиссии входили: областной инспектор мест заключения; член областного суда; представители областной рабоче-крестьянской инспекции; член областного совета профсоюзов; член комитета помощи содержащимся в местах заключения и освобождаемым из них (ст. 13). Председателем комиссии был председатель РКИ, а заместителем — инспектор мест заключения. Распределительные комиссии были первой формой участия общественности в деятельности ИТУ.

Кроме распределительных комиссий, в каждом месте заключения создавались наблюдательные комиссии в составе начальника места заключения, народного судьи и представителя бюро профсоюзов. На наблюдательные комиссии возлагалось наблюдение за распределением и в необходимых случаях обращение в распределительную комиссию с представлением о переводе заключенных из одного ИТУ в другое, а также разрешение заключенным отпуска, свидания и т. д.

ИТК предусматривал создание при областной инспекции мест заключения (из права отдельной части) бюро принудительных работ без содержания под стражей (глава IV, ст. 23) и определял их задачи (ст. 25, пп. 1—5).

Основными средствами исправительно-трудового воздействия в местах заключения ИТК УзССР признавал режим, обязательный труд осужденных и культурно-воспитательную работу. Кодекс предусматривал порядок содержания заключенных и четкую организацию режима.

ИТК определял цели, характер и организацию работы заключенных. Ст. 51 указывала, что «занятие заключенных работами имеет воспитательно-исправительное значение, ставя своей целью приучить их к труду и, обучив какой-либо профессии, дать им тем самым возможность по выходу из места заключения жить трудовой жизнью».

В Кодексе детально регламентировались организация и формы культурно-просветительной работы, основная задача которой состояла в том, чтобы поднять общеобразовательный и культурный уровень заключенных, а также ознакомить их с основа-

ми советского строя, правами и обязанностями гражданина СССР. При этом все занятия должны были быть возможно более индивидуальными.

Значительное внимание уделял Кодекс и правилам содержания в трудовых домах несовершеннолетних правонарушителей. В эти ИТУ направлялись лица в возрасте 14—16 лет, приговоренные судом к лишению свободы, причем рецидивистов выделяли в обособленную категорию и содержали отдельно от остальных несовершеннолетних правонарушителей.

Несовершеннолетние обучались квалифицированным видам труда, получали общее и профессиональное образование.

Управление трудовым домом осуществлял директор, при котором действовал педагогический совет. Последний наделялся функциями наблюдательной и распределительной комиссии, за исключением вопросов о досрочном освобождении несовершеннолетних и удлинении срока их пребывания в трудовом доме, которые разрешались в общем порядке (ст. 177).

ИТК УзССР содержал специальные правила, касавшиеся несовершеннолетних правонарушителей из рабоче-крестьянской молодежи. В трудовых домах для таких правонарушителей направляли лиц в возрасте от 16 до 20 лет, «если они происходят из трудовых слоев населения и, не будучи правонарушителями-рецидивистами, совершили преступления вследствие малознательности, нужды или случая» (ст. 189). Трудовые дома для этих правонарушителей имели целью, помимо общего исправительно-трудового воздействия, приучение к дисциплинированности, сознательности в отношении к трудовому обществу и выдержанности в поступках (ст. 190).

Трудовые дома для несовершеннолетних правонарушителей сыграли немалую роль в формировании исправительно-трудовых учреждений нового типа. Однако они имели ряд существенных недостатков, которые мешали выполнению поставленных перед ними задач. Эти недостатки были характерны для таких учреждений и в других республиках. К ним относились: слабое воспитание коллективизма, оторванность обучения от труда, ненадлежащая организация политико-воспитательной работы и режима и т. п.¹³

ИТК УзССР регламентировал и другие вопросы организации исполнения наказания и деятельности ИТУ на территории республики, в частности, применение дисциплинарных мер для тех, кто нарушает режим, и мер поощрения для лиц, ставших на путь исправления, а также вопросы организации помощи освобожденным из мест заключения.

ИТК УзССР 1926 г. создавался в условиях острой классовой борьбы, когда решался исторический вопрос «кто — кого?» Это нашло свое отражение во многих статьях ИТК. В частности, в них подчеркивался классовый характер принципа исполнения уголовного наказания, что выражалось в требовании дифференцированного подхода к различным категориям осужденных, строгого учета их социальной принадлежности. Так, лица, совершившие преступления в силу своих классовых привычек, взглядов и интересов, содержались не в трудовых колониях, а в специальных изоляторах.

Следует отметить, что не все положения ИТК 1926 г. были полностью и последовательно реализованы. В тот период не получили, например, должного развития трудовые колонии — большинство осужденных содержалось в исправительно-трудовых домах и изоляторах. Допускались искажения принципов исправительно-трудовой политики, в частности принципа классово-дифференцированного подхода к осужденным, а также нарушения правил установленного режима, организации труда и политико-воспитательной работы.

Однако в целом ИТК 1926 г., ставший важным этапом в развитии исправительно-трудового законодательства УзССР, правильно отразил направление советской исправительно-трудовой политики в период перехода к социализму и послужил эффективным средством борьбы за укрепление социалистической законности и правопорядка.

Ш. Х. Иногамов

¹³ Е. Г. Ширвиндт, Б. С. Утевский. Советское исправительно-трудовое право, М., 1957, стр. 75.

ПЕРВЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЦИК СОВЕТОВ КК АССР

(К 70-летию со дня рождения К. Нурмухамедова)

В этом году исполнилось 70 лет со дня рождения Коптлеу Нурмухамедова, одного из первых представителей каракалпакской советской интеллигенции, принимавших активное участие в борьбе за социалистическое преобразование Каракалпакки.

Коптлеу Нурмухамедов родился в 1903 г. в крестьянской семье, в Соркольской волости Кунградского округа, бывшего окраинной Хивинского ханства. С 14 лет К. Нурмухамедов батрачил у бай-рыболовладельца. От этой участи его избавила победа народной советской революции в Хиве (1920 г.). В 1921 г. К. Нурмухамедов вернулся домой и стал помогать родителям по хозяйству.

Бывший батрак, радостно встретивший победу революции, не мог остаться в стороне от строительства новой жизни. Он вступил в комсомол и уже в 1922—1924 гг. работал секретарем волостного комитета Хорезмского КСМ.

В 1924 г. К. Нурмухамедов отправился в Хиву на трехмесячные учительские курсы, по окончании которых возвратился в Кунград, где работал учителем интерната.

В декабре 1924 г., после образования Каракалпакской автономной области (ККАО), К. Нурмухамедов избирают ответственным секретарем Кунградского окружного комсомола. На этом посту он работает до марта 1926 г. В сентябре 1925 г. К. Нурмухамедов был заведующим отделом народного образования Кунградского округа ККАО.

В 1925 г. в жизни Коптлеу Нурмухамедова происходит важное событие — его принимают в ряды Коммунистической партии. Партия направляет молодого коммуниста на ответственные участки работы. С начала 1927 г. до марта 1928 г. К. Нурмухамедов — уполномоченный контрольной комиссии в Кунградском и Турккульском округах автономной области, с марта по июнь 1928 г. — помощник прокурора ККАО.

С 1 июня 1928 г. по март 1929 г. К. Нурмухамедов занимал должность ответственного секретаря партколлегии областной контрольной комиссии, с 1927 по 1929 г. был членом областной комиссии, а с 1928 по 1930 г. — членом Казахской краевой контрольной комиссии ВКП(б).

В марте 1929 г., на III съезде Советов Каракалпакской автономной области, К. Нурмухамедов избирается членом и председателем облисполкома автономной области. С 1929 г. он — член Каракалпакского обкома ВКП(б), а с 1930 г. — член бюро обкома партии.

Постановлением Президиума ЦИК от 20 марта 1932 г. Каракалпакская автономная область была преобразована в Каракалпакскую Автономную Советскую Социалистическую Республику. 25 мая 1932 г. в торжественной обстановке открылся I учредительный съезд Советов Каракалпакской АССР, на котором К. Нурмухамедов был избран Председателем ЦИК Советов КК АССР. На этом посту он находился до августа 1933 г.

К. Нурмухамедов не раз был делегатом высших партийных, советских и комсомольских органов. Он участвовал в работе I Каракалпакской областной конференции РЛКСМ (октябрь 1925 г.), где был избран членом обкома РЛКСМ и делегатом IV всеказахской краевой конференции РЛКСМ, делегатом II (октябрь 1926 г.), III (октябрь 1927 г.), V (май 1930 г.) областных партийных конференций и VI Всеказахской краевой партконференции (ноябрь 1927 г.). Его избирали также делегатом I учредительного (февраль 1925 г.), III (март 1929 г.), IV (февраль 1931 г.) съездов Каракалпакской автономной области и I учредительного (май 1932 г.) съезда Советов Каракалпакской АССР, делегатом VII съезда Советов Казахской АССР (апрель 1929 г.) и членом ЦИК КазАССР, делегатом XIV съезда Советов РСФСР и VI съезда Советов СССР (март 1931 г.), членом ЦИК СССР и членом Союзного Совета ЦИК СССР.

Коптлеу Нурмухамедов активно боролся против врагов Советской власти. В 1925—1926 гг. он содействовал изгнанию байско-шанских элементов из советских органов; как коммунар и член ЧОНА (части особого назначения) принимал самое активное участие в борьбе против басмаческих банд в Кунградском округе. К. Нурмухамедов возглавил подавление контрреволюционного восстания, вспыхнувшего осенью 1929 г. в Тахтакуярском районе. Он был председателем чрезвычайной группы, созданной решением секретариата Каракалпакского обкома ВКП(б) 28 октября 1929 г. для подавления этого антисоветского выступления.

К. Нурмухамедов уделял много внимания вопросам развития промышленности, коллективизации сельского хозяйства, строительства новой культуры, издания учебни-

ков на каракалпакском языке, раскрепощения каракалпакских женщин, ликвидации вредных пережитков прошлого в быту и т. д.

Большой вклад внес К. Нурмухамедов в осуществление всеобщего и ликвидацию неграмотности взрослого населения Каракалпакии. На II Пленуме (осень 1930 г.) Каракалпакского обкома ВКП(б) он сделал специальный доклад «О подготовке кадров всеобщего начального обучения и ликвидации неграмотности». К. Нурмухамедов вел энергичную работу и как председатель штаба культпоходов автономной республики.

В начале 30-х годов в КК АССР для изучения ее природных богатств прибыла группа работников Академии наук СССР. К. Нурмухамедов содействовал успешной работе ученых, а в марте 1933 г. выступил с докладом на состоявшейся в Ленинграде первой конференции АН СССР по изучению производительных сил КК АССР.

В формировании К. Нурмухамедова как партийно-советского работника большую роль сыграли личное общение и активная помощь таких крупных партийных и советских деятелей, как М. И. Калинин, В. П. Бауман, Ф. И. Голощекин, Ф. Ходжаев, Ю. Ахунбаев и др.

С 1933 до октября 1937 г. К. Нурмухамедов занимался издательским делом в Москве, хозяйственной работой в Казахстане, Узбекистане, Каракалпакской АССР (он был заместителем директора животноводческих совхозов в Кызылординской области, Джизакском районе и т. д.).

Верный сын партии и народа Коптлеу Нурмухамедов на любом участке работы трудился с присущей ему энергией и глубоким сознанием ответственности за порученное ему дело. Своей многогранной деятельностью он способствовал становлению и развитию советской каракалпакской государственности, социалистическому преобразованию и всестороннему подъему экономики и культуры автономной республики, и его имя занимает достойное место в истории Каракалпакской АССР.

С. Камалов

БЕРУНИЙ ШУҲРАТИ

Маълумки, бу йил — Беруний йили бўлмиш 1973 йилда, Хоразмдан чиққан буюк эломани эслаш, тугилганига 1000 йил тўлиши муносабати билан унинг ўта бой ва сарқира илмий меросини ёзозлаш учун Совет Иттифоқи, Эрон, Афғонистон каби бир неча мамлакатларда жиддий тайёргарлик ишлари олиб борилди.

Биз ушбу мақоламизда Берунийнинг 1000 йиллиги яқин қўшимчили ва дўстимиз афғонлар юртида қандай ўтказилганини тўғрисида муҳтарам ўқувчиларни қисқача хабардор қилмоқчимиз.

Шу нарсани эслаш ўтайлиқки, Афғонистоннинг илмий жамоатчилиги Абу Райҳон Берунийнинг минг йиллигини ишонлаш учун шу йилнинг бошидан буён тайёргарлик кўрди. Абу Райҳон Берунийнинг ҳаёти ва ижодида онд пашту ва дари тилларида бир неча рисола ва мақолалар нашр этилди. Беруний дафи этилган Ғазни шаҳридаги кутубхонага шу йилнинг баҳорида «Ал-Беруний» деган ном берилди, мазкур кутубхона Ғазнавийлар даврида битилган, Абу Райҳон Беруний ва унинг замонадошлари қаламига мансуб бўлган китоблар ҳамда Берунийнинг ҳаёти ва ижоди ҳақида бошқа чет эл олимлари томонидан турли тилларда ёзилган асарлар билан бойитилди.

Афғонистонлик атоқли олим, профессор Абдулҳай Ҳабибий бошчилигида бир гуруҳ олимлар йил бўйи Беруний таваллудининг 1000 йиллигига тайёргарлик кўриб, илмий-тадқиқот ишлари олиб бордилар ҳамда юбилей тараддуди билан боғлиқ бўлган ташкилий ишлар билан машғул бўлдилар.

Шу йилнинг 16—20 июнь кунлари Кобилда Абу Райҳон Беруний таваллудининг минг йиллигига бағишланган халқаро илмий семинар бўлиб ўтди. Мазкур семинарга Ҳиндистон, СССР, Эрон, Ироқ ва бошқа мамлакатлардан шарқшунос олимлар ташриф этдилар.

Берунийнинг ҳаёти ва ижодини ўрганишга бағишланган беш кунлик халқаро илмий семинар Кобил университетининг катта (асосий) кутубхона биносига ўтказилди. Семинарнинг биринчи кунини Сабоҳиддин Кушқакчий иттиҳи билан бошланди. Кушқакчий жаоблари Абу Райҳон Беруний таваллудининг 1000 йиллик юбилейига бағишланган халқаро илмий анжуманда иштирок этиш учун хоржий мамлакатлардан Кобилга ташриф буюрган шарқшунос олимларни самимий табриқлаб, шундай деди: «Аллома ал-Берунийнинг минг йиллик тантаналарида қатнашмоқ учун бизга дўст бўлган мамлакатлар олимларининг Афғонистонга келишлари, бу ерда илмий семинарда иштирок этиб, сермазмуи маърузалар ўқишлари, фикр-мулоҳазалар алмаштириши турли-туман мамлакатлар ва халқлар ўртасидаги илмий, маданий ва адабий алоқаларнинг мустаҳкамланиши учун, ўзаро ҳамжиҳатлик, дўстлик, ҳамкорлик ҳамда халқлар ўртасидаги тинчлик ва осойиштакликнинг янада мустаҳкамланиши учун маълум даражада хизмат қилади».

Мазкур халқаро илмий анжуманда чет эллардан келган машҳур шарқшунос олимлардан ташқари Қўмиддин Ходим, Абдурауф Бенаво, Садиқулла Риштин, Абдулҳай Ҳабибий, Гул Почо Улфат, Халидуллоҳон Халилий, Муҳаммад Иброҳим Мубалли ва бошқа бир неча кўзга кўринган афғонистонлик атоқли олимлар, адиблар, журналистлар ва маданият арбоблари иштирок этдилар.

Кобилдаги халқаро семинар жараёнида Абу Райҳон Берунийнинг барқали ҳаёти ва сирқира ижоди тўғрисида: «Берунийнинг ахлоқий қарашлари» (Халидуллоҳон Халилий), «Мовароуннаҳр ва Хуросоннинг забардаст олими» (Абдулҳай Ҳабибий), «Берунийнинг ривзиёт ва илми нуҷум (астрономия)га оид асарлари» (Муҳаммад Анас), «Беруний ташабот дaврининг тарихий, ижтимоий-сиёсий хaрактеристикаси» (Абдурауф Бенаво), «Берунийнинг фaлсафий қарашлари» (Муҳаммад Иброҳим Мубалли) ва бошқa бир қанча илмий доқладлар тингланди.

Афғонистонда қабул этилган аҳаналарга кўра, бошқa халқаро илмий анжуманлар каби, Беруний семинари ҳам ҳар куни куннинг биринчи ярмида ўтказилди, куннинг иккинчи ярмида эса чет эллик меҳмонлар пойтахтнинг ва мамлакатнинг диққатга сазовор жойларини бориб кўрдилар, афғон халқининг ҳаёти билан яқиндан танишдилар.

20-июнь куни Абу Райҳон Беруний таваллудининг 1000 йиллик юбилейи муносабати билан Афғонистонда яна бир диққатга сазовор тадбир амалга оширилди. Шу куни халқаро семинар қатнашчилари Кобилдан 170 километр узоқликдаги Фазни шаҳрига — Абу Райҳон Берунийнинг табаррук хоки (тупроғи) сақланаётган масканга бордилар. Фазнида семинар иштирокчилари Абу Райҳон Беруний оромгоҳига гулчамбарлар қўйиш, бу шаҳарда Беруний номига қўйилган кўчани («Жодан Беруний») очиб маросимларида иштирок этдилар. Профессор Абдулҳай Ҳабибий ва Халидуллоҳон Халилийлар нутқ сўзлаб, Фазнидан «Кобил—Қандаҳор» катта магистрал йўлига олиб чиқадиган умумий кўча энди бундан буён аллома Абу Райҳон Беруний номи билан аталишини тантанали равишда эълон қилдилар. Сўнгра Фазни шаҳридаги шином ва кўркам боғлардан бирода бу йил Афғонистон ва чет эллик археолог олимлар томонидан янги кашф этилган Беруний оромгоҳига Афғонистон, СССР, Ироқ, Эрон, Ҳиндистон ва бошқa мамлакатлар олимлари номидан гулчамбарлар қўйилди. Шундан кейин афғонистонлик ва чет эллик шарқишунос олимлар Фазнида жойлашган, 12000 дан ошиқ кўлэзма китоблар сақланаётган «Ал-Беруний» номли кутубхонани бориб кўрдилар. Ҳаким Санойи, Султон Маҳмуд Фазнавий, Алптегин, Сабуктегин сингари илмий-адабий, тарихий шахсларнинг мақбараларини томоша қилдилар.

Фазни вилоятининг генерал-губернатори Муҳаммад Осифхон халқаро илмий семинар қатнашчиларини тарихий шаҳар Фазнига таширф буюрганликлари билан қизғин ва самийий табриклаб, уларни Фазни шаҳридаги диққатга сазовор тарихий жойлар ва шаҳар аҳолисининг турмуши билан яқиндан таништирди.

Шу куни Маҳмуд Фазнавий мақбараси теварағида афғонистонлик ва хорижий олимларнинг йиғилиши ҳам бўлиб ўтди. Мазкур йиғилишда афғонистонлик олимлардан ташқари баъзи бир чет эллик олимлар ҳам Фазнавийлар сулоласи давридаги тарихий, ижтимоий-сиёсий воқеалар, уша даврда яшаб ижод этган юзлаб истеъдодли шoirлар, олимлар, мутафаккирларнинг ҳаёт ва ижодлари тўғрисида мароқли нутқлар сўзладилар.

Кобилда 16—20 июнь кунлари бўлиб ўтган мазкур халқаро илмий анжуманда Абу Райҳон Берунийнинг ўта бой ва кўп қиррали ижодиётини янада чуқурроқ ўрганиш, халқлар ва мамлакатлар орасида унинг илмий меросини кўпроқ пропаганда қилиш масалаларига доир баъзи бир қарорлар қабул этилди. Мазкур илмий анжуман охирида Абу Райҳон Беруний ҳаёти ва ижодига оид мана шундай халқаро илмий семинар ва симпозиумларни бундан буён ҳам тез-тез турли мамлакатларда уюштириб туриш, унинг асарларини Фарб ва Шарқ тилларига кўплаб таржима этиш ҳамда уларни халқлар ва мамлакатлар орасида кенг пропаганда қилиш мақсадида берунийшунос олимларнинг халқаро комитетини тузиш, мазкур халқаро илмий семинарнинг материалларини Афғонистонда кўп нусхада чоп этиш каби бир неча чора-тадбирлар ҳақида тегишли қарорлар қабул қилинди.

Шундай қилиб, бизнинг улўз Ватандошимиз, Хоразмдан чиққан забардаст олим ва мутафаккир Абу Райҳон Беруний таваллудининг минг йиллиги Афғонистонда юқоридагидек тантанали равишда нишонланди, ўрта асрнинг йирик файласуфи, қомус-ул-улум (энциклопедист) Берунийнинг табаррук номи афғонлар элида ҳам юксак тақдирланди ва эъзозланди.

О. Усмонов

ИЗ ОПЫТА СЕМАНТИКО-СТРУКТУРНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ГФЕ¹ В АФГАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Классификация ГФЕ, применяемая нами в исследовании фразеологической системы афганского языка, строится прежде всего на их семантической и структурной специфике. Основная семантическая особенность ГФЕ, как и других лексико-грамматических разновидностей фразеологии, — семантическая неразложимость значения целого. Это и создает устойчивость на семантическом уровне. Что касается структурной устойчивости, то она проявляется прежде всего в постоянстве слов, составляющих компоненты фразеологической единицы.

¹ ГФЕ — глагольные фразеологические единицы.

Применение семантико-структурной классификации к ГФЕ афганского языка позволило выделить следующие типологические разряды:

I тип. Устойчивые глагольные сочетания, создаваемые обычно по модели «имя сущ.+глагол». В семантическом отношении для данного типа ГФЕ характерно сохранение исходного лексического значения как глагольного, так и именного компонента. Но благодаря необычной сочетаемости, они образуют семантически неразложимое понятие. Хотя смысл их аналитичен, выражаемое фразеологизмом общее понятие не есть просто сумма значения его компонентов.

К фразеологизмам рассматриваемого типа относятся, например: *максáдта раседьáл* — достигать цели, *хáйтáма мундьáл* — завершаться, букв. «находить окончание», *вуджáд ларьáл* — иметь место и т. п.

Если свободное словосочетание только в строе предложения получает свое смысловое и грамматическое оформление, то фразеологизм воспроизводится в готовом виде, извлекаясь, как говорит Н. М. Шанский, из памяти целиком².

Сопоставив фразеологизм *максáдта раседьáл* — «достигать цели» и свободное словосочетание идентичной модели — *шáйрта раседьáл* — «достигать (дойти) города, и городу», мы обнаружим, что, хотя они внешне оформлены одинаково, характер внутренних синтаксических связей у них резко отличается друг от друга. В фразеологизме синтаксические связи между компонентами (в данном примере — оформление именного компонента с послелогом дательного-направительного падежа *-та*) не имеют существенного значения для придания всему фразеологизму единого смысла, ибо здесь, как указывает С. И. Ожегов, «цельность значения господствует над синтаксической раздельностью»³.

Кроме того, для фразеологизма *максáдта раседьáл* данная форма синтаксической связи представляет собой закрепленную внутреннюю синтаксическую связь, т. е. послелог *-та* нельзя заменить другим послелогом или оформить имя иным предлогом. А для свободного словосочетания *шáйрта раседьáл* оформление именного компонента послелогом *-та* — не единственный вариант управления. Можно сказать, например, *дэ шáйр гóри*, *гър шáйр* — «до города» и т. д.

С точки зрения синтаксической членности также обнаруживается большая разница между фразеологизмом и свободным словосочетанием. В огромном большинстве фразеологизмов рассматриваемого типа компоненты их синтаксически неразложимы, тогда как части свободного словосочетания синтаксически всегда разложимы.

Даже если части фразеологизма окажутся синтаксически членными («синтаксическая актуализация»), это не будет иметь существенного значения для единого смысла всего фразеологизма.

Фразеологизмы данного типа могут допускать синонимическую замену компонентов. Например, понятие *максáдта раседьáл* можно выразить фразеологизмом *нийáтта раседьáл*, где *нийáт* — синоним *максáд*.

Таковы общие черты фразеологизмов I типа. В сфере фразеологии они вовлекаются тем, что выражают единый смысл, хотя на семантическом уровне характеризуются аналитичностью общего значения.

Этому типу ГФЕ афганского языка очень близко подходит термин «стереотипные словосочетания», которым Б. А. Ларин обозначает в русском языке образования, переходные от свободных к устойчивым словосочетаниям⁴.

Известные соответствия рассматриваемого типа ГФЕ обнаруживаются и в других языках, в частности в современном немецком языке, где их называют «фразеологизованными образованиями»⁵.

II тип. Глагольные фразеологизмы, компоненты которых заметно теряют исходное лексическое значение. Их можно назвать «фразеологическими сочетаниями», по терминологии В. В. Виноградова. Этот тип фразеологической единицы афганского языка сближается с «фразеологическими сочетаниями» в русском языке тем, что один из его компонентов имеет «несвободное, фразеологически связанное» значение.

Вот некоторые примеры: *касáм хварьáл* — букв. «кушать клятву», т. е. клясться,

² См.: Н. М. Шанский. Фразеология современного русского языка, М., 1968.

³ С.

⁴ С. И. Ожегов. О структуре фразеологии, М., 1957, стр. 40—41.

⁵ Б. А. Ларин. Очерки по фразеологии, Л., 1956, стр. 222.

⁶ См.: И. И. Чернышева. Фразеология современного немецкого языка, М., 1970, стр. 63.

lās larʿāl — букв. «иметь руку», т. е. «набить руку», быть опытным, иметь опыт и др. Известные соответствия им имеются и в персидском языке⁶.

К этому типу относятся также фразеологизмы, у которых только именной компонент имеет несвободное значение, например: *спин стәрәй қауаф* — букв. «делать наглость», т. е. поступать нагло, где фразеологическое значение выражено в именном компоненте — *спин стәрәй* — дерзость, наглость.

С точки зрения внешней структуры, и этот тип ФЕ характеризуется наличием живых синтаксических связей. Однако они воспроизводятся здесь по традиции, что позволяет использовать их как готовые, воспроизводимые смысловые единицы. Что касается семантики, то здесь налицо смысловая неразложимость, благодаря которой выражается единое понятие. Мотивированность и появление в некоторых из этих фразеологизмов внутреннего образа выступают существенными особенностями на семантическом уровне.

Семантическое и структурное слияние компонентов этих фразеологизмов в едином смысловом центре и наличие структурной устойчивости существенно сближают их в функциональном отношении со словом. В коммуникативно-речевой сфере они потому и употребляются как наиболее близкие эквиваленты глагольного слова.

Второй тип ФЕ афганского языка представляет собой единицы с гораздо большей идиоматичностью, чем фразеологизмы первого типа. Однако наличие мотивированности всего смысла фразеологизма не делает их смысловыми единицами идиоматического характера, значение которых немотивировано.

III тип. Фразеологические единицы-идиомы. В семантическом и структурном плане это — абсолютно неделимые сочетания с целостным значением, характеризующиеся не только большей устойчивостью, но и достаточно высокой идиоматичностью. Примеры: *гүта пә гәйш нивәл* — букв. «брать пальцы к зубам», т. е. удивляться, изумляться, *зрә мардәл* — букв. «сердцем насытиться», т. е. надоедать, и др.

Первичное лексическое значение компонентов этих фразеологизмов претерпевает полное семантическое преобразование, у них налицо переносное значение. Хотя это идиомы, но благодаря обнаружению внутреннего образа, значение всего фразеологизма может быть распознано. Говоря словами В. В. Виноградова, в этом типе ФЕ «значение целого связано с понимаемым внутренним образным стержнем фразы»⁷.

Таким образом, III тип ФЕ афганского языка — это семантически неделимые сочетания. В отличие от ФЕ I—II типов, фразеологизмы-идиомы не допускают синонимической замены их компонентов без разрушения общего смысла фразеологизма.

Что касается грамматических отношений между компонентами фразеологизмов-идиом, то по сравнению с I и II типами это — застывшие синтаксические конструкции, приобретшие резко измененное функциональное значение.

Компоненты фразеологизмов-идиом, в отличие от ФЕ I—II типов, в синтаксическом отношении не актуализируются и всем своим составом выполняют в предложении одну, единую синтаксическую функцию. Это позволяет характеризовать их как единицы, не только семантически, но и синтаксически неразложимые.

Идиомы в стилистическом отношении всегда высоко экспрессивны. В возникновении фразеологических единиц-идиом, наделении их внутренними образами и экспрессивно-эмоциональной насыщенностью немаловажную роль играют экстралингвистические факторы, такие как быт, нравы, традиции и т. д. Вот почему идиомы одного языка, как правило, невозможно буквально перевести на другой язык.

Все это существенно сближает идиомы с отдельным, также немотивированным словом, с которым идиомы соотносятся и функционально, и семантически.

IV тип. Фразеологизмы предикативного характера, обычно застывшие в какой-либо одной грамматической форме. В структурно-семантическом отношении в них обнаруживаются дифференциальные признаки предыдущих трех типов. И для этих фразеологизмов характерны семантическая неразложимость и устойчивость компонентного состава.

Как показывает анализ фразеологического материала афганского языка, в IV тип фразеологической единицы могут быть включены отдельные крылатые выражения, поговорки, поговорки предикативного характера, которые, как указывает А. М. Бабкин, развивая переносное значение и становясь достоянием общего литературного языка, оказываются объектом фразеологии⁸.

⁶ См.: Ю. А. Рубинчик. Персидский сложный глагол как разновидность глагольных фразеологизмов, в сб. «Индийская и иранская филология» (Вопросы лексикологии), М., 1971, стр. 176.

⁷ В. В. Виноградов. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке, в сб. «Академик А. А. Шахматов», М., 1947, стр. 353.

⁸ А. М. Бабкин. Фразеология и лексикография, в сб. «Проблемы фразеологии», М.—Л., 1964, стр. 13—14.

Фразеологизмы данного типа, выражая всем своим компонентным составом единое понятие, не всегда бывают объяснимы отдельным словом.

В семантическом плане они отличаются от фразеологизмов предыдущих типов тем, что в основе их семантики лежит образное, следовательно, метафорическое выражение мысли, идеи, чувств.

Вот некоторые примеры: *tāyārb dā ranā sarā na ūav dzāy kēji* — букв. — «темнота не может быть в одном месте со светом», т. е. зло есть зло, а добро — добро; *obō aχīstāy zāgta lās ačavī* — букв. — «захваченный водой, хватает пену», т. е. «утопающий хватается за соломинку»; *nō ūavē gūd nā psarlāy kēji* — букв. — «один цветок не делает весны», т. е. один в поле не воин и т. д.

Приведенные фразеологизмы (поговорки, поговорки и др.) рассматриваются нами как фразеологизмы предикативного характера, ибо они имеют единый смысл (метафорического значения) и обнаруживают семантико-структурные признаки, отмеченные в предыдущих трех типах.

Как видно, в основу принципа классификации ГФЕ афганского языка положен прежде всего семантический признак, а также признаки структуры (грамматической формы), характер синтаксических отношений между компонентами, синтаксическая функция фразеологизма, стилистическая особенность его в употреблении.

Семантико-структурная классификация различных типов ГФЕ афганского языка, основанная на комплексном методе их изучения (с семантической, структурной, синтаксической, стилистической точек зрения), позволяет учитывать наиболее существенные признаки фразеологической единицы: внутреннее семантическое единство, смысловую неделимость, которая составляет различной степени устойчивость семантического уровня, устойчивость компонентного состава (т. е. структуры), характер синтаксических связей между компонентами и особенности употребления фразеологизма в предложении.

Вместе с тем принцип семантико-структурной классификации позволяет выявить основные дифференциальные признаки, характерные только для фразеологической единицы афганского языка, что обусловлено спецификой его лексической системы и грамматического строя.

А. Ганиев

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 1973 ГОД

ПЕРЕДОВЫЕ

За глубокое изучение материалов 50-летия СССР	3	3—7
Наша неотложная задача	10	3—8
Большой форум борцов за мир	12	3—7

СТАТЬИ

Абдуллаев В., Валиходжаев Б. Насими и узбекская литература (К 600-летию со дня рождения Имаматдина Насими)	11	39—43
Абдумаджидов Г. К совершенствованию правовых норм о приостановлении следствия	9	21—29
Абдурахманов Г. А. Академия наук и вузовская наука	1	30—38
Азимджанова С. А. Основные направления и итоги развития востоковедения в Узбекистане	2	11—24
Айриева Н. А. XII съезд партии и подготовка партийно-советских кадров в ТАССР (К 50-летию XII съезда РКП(б))	4	16—23
Акилов К. А. Основные этапы осуществления в Узбекистане ленинских идей культурной революции	4	3—15
Алиев С. Хамза и азербайджанская литература	2	37—42
Алламурадов Д., Закиров А. Советы Узбекистана в борьбе за победу культурной революции	11	3—17
Баратов М., Абу Райхан Беруни и индийская философия	7—8	35—38
Баратов М. Б. Общественная гордость советского человека	6	3—8
Бедринцев К. Н., Мощенко В. Я. Изучение комплексных проблем развития производительных сил республики	2	3—10
Бикрицкий В. К использованию теории информации в коммунистическом воспитании масс	12	13—17
Булатов М. С. Фараби и архитектура	6	56—60
Булгаков П. Г. Естественно-научное наследие Беруни	7—8	27—34
Бухаров Г. Сущность и процессуальная природа звукозаписи в уголовном судопроизводстве	10	45—50
Десятичкова О. Б. К понятию категории «биосоциального»	11	44—50
Досумов Р., Ходжитдинов П. К проблеме совершенствования структуры управления промышленностью УзССР	3	8—13
Зотов В. За повышение эффективности правовых мер борьбы с хищениями социалистической собственности	5	14—19
Искандеров И. И. Развитие экономики Узбекистана в едином народнохозяйственном комплексе СССР	7—8	3—11
Исламова Л. А. Эстетические идеи в произведениях Фараби	6	42—48
Ишмухамедов А. Э., Урманов Ф. Н. Комплексное развитие цветной металлургии республик Средней Азии	10	26—30
Камалов С. Развитие общественных наук в Каракалпакской АССР	1	20—29
Капитульская Ф. Б. Научно-техническая революция и рабочий класс в развитом социалистическом обществе	10	18—25
Лушин Б. В. Три памятные даты (к 100-летию со дня рождения академика АН УзССР М. С. Андреева, члена-корреспондента АН УзССР А. А. Семенова, профессора Н. Г. Маллицкого)	5	20—30
Маматов Н. О сдвигах в структуре современной сельской производственно-технической интеллигенции	12	8—12
Маматов С. О системе органов государственного управления УзССР по охране природы	10	39—44
Матвиевская Г. П. Фараби и математика	6	31—35

Махмудова Р. Накопление и темпы расширенного воспроизводства общественного продукта в УзССР	1	39—44
Мирзаакбарова Р. А. Развитие газовой промышленности Узбекистана	11	18—23
Муминов И. М. Абу Райхан Беруни — выдающийся среднеазиатский ученый-энциклопедист	11	29—38
Муминов Ибрагим. Великий ученый-энциклопедист	7—8	12—26
Муминов И. М. Итоги и задачи исследований в области общественных наук	1	3—19
Мунько Н. П. К совершенствованию методики определения затрат производства в хлопковой промышленности	10	31—38
Мухамеджанов А. Ш. Новый Кодекс законов о труде Узбекской ССР	4	36—41
Назаров К. Совершенствование системы управления промышленностью	9	3—8
Назарова Р. Кино и эстетическое воспитание нового человека	12	18—22
Насыров Р. Н. Беруни о роли сравнительного метода в научном познании	7—8	39—43
Нуруллаев Т. Д. О моделировании развития комплекса взаимосвязанных производств	4	29—35
Облакулов С. Абу Наср Фараби о языке и мышлении	6	36—41
Облакулов С. О., Насыров Р. Н. Гносеологические вопросы в трудах Беруни	3	20—22
Раджабов И. О наследии Фараби в области музыки	6	49—55
Разаков Р. М. Технический прогресс и повышение эффективности производства (На примере нефте-газовой промышленности Узбекистана)	5	9—13
Разаков Р. М., Муратов Э. А. О методике измерения производительности труда	9	9—14
Раззаков Т. Ленинские идеи социалистического соревнования в действии	10	9—17
Сафаев А. С. Оптимизация народнохозяйственного хлопкового комплекса	5	3—8
Сираждинов С. Х., Ахмедов А. Некоторые вопросы математики и астрономии в «Каноне Мас'уда» Беруни	7—8	50—64
Султанов Т. К проблеме создания единой физической теории материи	2	31—36
Тансыкбаева С., Пономарев Ю. Укрепление дружественных связей СССР с Бангладеш	3	14—19
Тилле А., Файзиев М. Единство общесоюзного и республиканского законодательства	2	25—30
Тураев А. Научно-технический прогресс в сельском хозяйстве	9	15—20
Файзуллаев А. Ф. Беруни о проявлениях движения	7—8	44—49
Файзуллаев А. Ф. Идеи Фараби о движении и их дальнейшем развитии	6	23—30
Хайруллаев М. М. Фараби и его место в истории общественно-философской мысли	6	9—22
Хамраев А. Сельская интеллигенция и ее роль в коммунистическом строительстве	4	24—28
Хасанов К., Юсупов Э. Славный сын партии и народа (К 75-летию со дня рождения А. И. Икрамова)	11	24—28
Хикматуллаев Х. Беруни о жизни и медицинских трудах ар-Рази	7—8	71—79
Ходжаева Н. В. Некоторые методологические проблемы языка в современной советской психологии	4	42—46
Щеглов В. П. Беруни и проблема географической долготы	7—8	65—70
Юлдашева С. Из истории сюжета «Бахрам-гур»	3	23—29
Юсупов А. Роль процесса ощущения в формировании наглядного образа	12	23—29

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Абаев С. Из истории научно-атеистической пропаганды в Каракалпакии	4	56—59
Абаева Т. Г. «Индия» Беруни как источник по исторической географии Прииндукушья	7—8	102—104
Абидова Н. К истории создания единой советской судебной системы в республиках Средней Азии	3	39—41
Абдуразаков А. А. Вопросы стекловедения в произведениях Беруни	7—8	98—100
Абдурашулов А. О трактате Фараби «Афоризмы государственного деятеля»	6	66—69
Акрамов В. А. Ремесла в Узбекистане конца XIX — начала XX века (На примере г. Коканд)	1	52—59

Аликулов Х. Фараби и социальные идеи Давани	6	72—75
Алимов У. Некоторые особенности дворцовой архитектуры Самарканды XIV—XV веков	9	50—51
Алтынбеков М. О. Развитие культуры и атеистическое воспитание	10	51—53
Аренберг Р. Г. Социальная психология и предупреждение правонарушений несовершеннолетних	5	34—37
Ахмедов Н. О структуре художественного повествования	9	45—48
Бакман Я. И. Воины Узбекистана — участники движения Сопротивления в странах Европы	5	41—44
Базаров У. Некоторые правовые аспекты рационального использования земель в совхозах УзССР	11	51—53
Базаров Ш. Пути эффективного использования трудовых ресурсов в колхозах горных районов	11	53—56
Баратов Н. Вопросы нравственности в трудах Фараби	6	69—71
Буряков Ю. Раскопки в зоне Туябугузского ворованного имущества	1	59—60
Вахидова С. Развитие сельских учреждений культпросвета в УзССР в 1959—1970 годах	3	32—34
Вахидова С. Сельские профтехшколы широкого профиля и их роль в подготовке квалифицированных механизаторских кадров (1959—1970)	11	56—61
Ганиев А. Из опыта семантико-структурной классификации ГФЕ в афганском языке	12	46—49
Ганиева З. М. Решающая роль государственной собственности в создании материально-технической базы колхозов (По материалам УзССР)	12	33—36
Гафуров С. Подготовка специалистов сельского хозяйства в Наманганской области в годы восьмой пятилетки	3	30—31
Дадабаев Г. Из истории канала Зах	3	41—43
Джалалов А. Студенческие дипломные работы о Фараби	6	82
Джумабаев Ю. Об этических воззрениях Беруни	7—8	84—88
Дукеев Х. Археологические исследования в Сохской долине	9	48—50
Ибадов Р. И. Тригонометрические таблицы Беруни	7—8	96—98
Икрамов М. Х. Из истории деятельности Комитета наук УзССР	11	67—71
Иногамов Ш. Х. Первый Исправительно-трудовой кодекс УзССР	12	40—43
Ирисов А. Минералогия ал-Кинди в произведениях Беруни	7—8	100—101
Ирисов А. Фараби и Ибн Сина	6	71—72
Исламов З. М. Некоторые правовые аспекты деятельности профсоюзного руководства социалистическим соревнованием	4	53—56
Казибердов А. Л. Сочинения Фараби в рукописях Института востоковедения АН УзССР	6	78—82
Камалов С. Первый председатель ЦИК Советов КК АССР (К 70-летию со дня рождения К. Нурмухамедова)	12	43—45
Каримов К., Каримов Г. Некоторые особенности узбекского языка послеоктябрьского периода	1	49—52
Каримов С. Фараби о понятии материи	6	61—62
Касимов М. А. О совершенствовании структуры и повышении эффективности текстильной промышленности УзССР	2	43—46
Кочнев Б. Д., Рузанов В. Д. Раннесредневековое резное дерево из Таллисортепа	4	59—60
Кулмурадов У. Беруни о познании мира	7—8	82—84
Кулмурадов У. Фараби о чувственном познании	6	63—64
Маньолов Ю. П. Городище Кат	7—8	110—114
Матъякубов М. Помощь трудящимся Хорезма эвакуированным гражданам и освобожденным районам в годы Великой Отечественной войны	5	39—41
Мирсаатов Т., Камбаров М., Рузанов В. Редчайшая находка из Учтутской неолитической шахты	10	58—60
Муниров К. О рукописях «Тарихи»	7—8	104—108
Нарходжаев К. Н. Геодезические работы Беруни	7—8	91—96
Насыров Р. Н. Фараби о рациональном познании	6	64—66
Нурмухамедов Х. У. Промышленное развитие социалистического Андижана в 1928—1941 годах	9	41—45
Облакулов С. Беруни о языке	7—8	108—110
Осипова Т. Г. О роли театра в нравственно-эстетическом воспитании трудящихся	11	61—64
Очильдиев Д. Я. «Сирадж ал-Ахбар» как источник по изучению общественно-политической мысли Афганистана начала XX века	3	43—44
Перлович И. В. Трудовой подвиг рабочих Ургенча в годы Великой Отечественной войны	10	53—55

Идидаев Ш. Р. Открытие нового памятника середины I тысячелетия до нашей эры	11	77—82
Пулатов Х. Изучение и пропаганда идей исторического материализма в Узбекистане 20-х годов	5	44—47
Раджабов Я. Р. Роль братской дружбы народов в утверждении Советской власти в Хорезме	1	45—49
Розенфельд Б. А. Роль Беруни в расширении понятия о числе	7—8	88—91
Садькова Н. Музеи Узбекистана в годы Великой Отечественной войны	11	64—67
Саматов Ш. Б. К вопросу о формировании коммунистической сознательности членов развитого социалистического общества	2	46—49
Сатликов А. Развитие ирригационного строительства в Хорезме в годы восьмой пятилетки	2	49—53
Суюнов С. О росте творческого характера труда рабочих и ИТР в ходе строительства коммунизма	4	47—50
Гашходжаева Н. Патриотическое движение колхозниц Узбекистана в годы Великой Отечественной войны	5	37—39
Тургунов Б. А. Новые данные к истории шахмат в Средней Азии	11	73—77
Усманов А. В честь Беруни	12	45—46
Хаджиханов И. Место Союза «Кошчи» в сфере культурно-просветительной работы в Узбекистане	12	36—40
Хакимов М. Х. Страницы из истории борьбы за Советскую власть в Туркестане	11	71—73
Хакимов О. Рост творческой активности тружеников газовой и нефтяной промышленности Узбекистана (На примере Бухарской области)	5	31—33
Хакимов О. Успехи нефте-газовой промышленности Бухарской области в годы восьмой пятилетки	12	30—33
Хамдамов М. К истории мелиорации земель Бухарской области	9	37—41
Худайкулов К. Из истории движения за коммунистическое отношение к труду (1959—1965)	9	33—37
Шакиров А. Э. По страницам журнала «Жвандун» (О современной афганской поэзии)	10	60—63
Шарихимов Ш. Ш. К стратиграфии квартала гончаров в центре Афраснаба	10	55—58
Шарипов А. Д. К философской оценке трактата Беруни о трудах ар-Рази	7—8	80—82
Шафайзиев Ш. Перспективы развития шелкомотальной отрасли в Узбекистане	4	50—52
Эгамбердыев Х. Организационно-хозяйственное укрепление колхозов УзССР в 1946—1955 годах (На примере Кашкадарьинской области)	2	53—57
Эргашев М. Из истории подготовки в Узбекистане кадров со средним техническим образованием (1917—1937)	3	34—38
Юлдашев С. Идеальное общество в представлениях Абу Насра Фараби и Мухамеда Икбала	6	75—78
Ядгаров А. С. Экономические предпосылки прогрессивных структурных изменений в обороте предметов народного потребления (По материалам потребкооперации УзССР)	9	30—32

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

Ахмедов Б. А. Безымянный документ о торговых и политических связях Балхского ханства с Россией	5	48—49
--	---	-------

ОТРЫВКИ ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ФАРАБИ

Абу Наср Фараби. Из трактата «Афоризмы государственного деятеля»	6	85—87
Джамматов А. И. Трактат Абу Насра Фараби «Источник вопросов»	6	83—85

ИСТОРИОГРАФИЯ

Ахтямова Ю. С. Высказывания американских авторов о Советской Средней Азии	4	61—63
Луни Б. В. Жизнь и труды Абу Райхана Беруни в дореволюционной и советской науке	7—8	115—130

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Бедрицев К. Н., Шенгер Ю. Е. Планирование и развитие экономики Узбекской ССР	4	64—66
Иноятов Х. Ш., Аскарлов А. А. Монография по истории орошения низовьев Зарафшана	5	51—52
Исхаков Ю. И. Монография по проблемам воспроизводства в промышленности УзССР	2	58—60
Киселев Н. И. Развитие колхозного права в Узбекистане	9	52—53
Лунин Б. В. Библиографический указатель литературы по археологии, истории, этнографии, философии и праву Узбекистана вышедшей в свет в 1971 году	1	61—65
	2	61—77
Лунин Б. В. Библиографический указатель советской литературы об Абу Насре Фараби и изданий текстов его произведений в СССР	6	88—95
Меняхметов Г., Таджимуратов А. Проблемы эффективного использования ресурсов сельского хозяйства Каракалпакии	3	47—49
Нурмухамедов М. К. «Алпамыш» на словацком языке	3	49
Облакулов С., Исмаилов Л., Насыров Р. Книга о философском наследии Беруни	11	83—84
Расулов А. Х., Закутский С. Г., Абдумаджидов Г. А. Компетенция союзной республики в области уголовного законодательства	5	50—51
Хахимов И. Полезное исследование по профилактике правонарушений несовершеннолетних	2	60—61
Шакир-Заде А., Базаров А. Ценный труд по проблеме сближения города с деревней	3	45—47
Шаниязов К. Крупный вклад в этнографическую науку	4	66—68

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

Абдурахманов Г. Международный симпозиум по актуальным проблемам преподавания русского языка	1	68—70
Аскарлов А. А., Исламов У. И. Форум археологов	3	51—52
В Отделениях и научных учреждениях общественных наук АН УзССР	5	54—55
Гайбуллаева Г., Шарипов А. В честь великого хорезмийца	11	85—87
Джамалов О. Б. Международная научная конференция «Опыт социалистического преобразований в СССР и его международное значение»	1	66—68
Ирисов А. К 1000-летию Беруни	1	71—72
Кнопов Б. И. Торжество ленинских идей братства народов и интернациональное воспитание трудящихся	1	70—71
Кнопов Б. И. Форум молодых ученых-обществоведов Узбекистана	11	87—88
Кнопов Б., Мирхасилов С., Усманов М. Годичные собрания в АН УзССР	5	53—54
Рахматова Д. Форум навоиведов	4	71
Усманов М. У. Создание Узбекского республиканского отделения философского общества СССР	3	50—51
Усманов М. Ученые АН УзССР изучают материалы 50-летия СССР	4	69—70
Альфред Карлович Арендс (К 80-летию со дня рождения)	11	88—90
Михаил Алексеевич Безбородов (К 75-летию со дня рождения)	11	90—91
<u>Ягигбай Мухамедович Досумов (1905—1973)</u>	10	64

МУНДАРИЖА

Инчлик учун курашувчиларнинг улус форуми	3
Н. Мамамов. Ҳозирги замон қишлоқ техник-ишлаб чиқариш интеллигенцияси структурасида силжишлар	8
В. Бикрицкий. Аҳолини коммунистик руҳда тарбиялашда хабар информациясидан фойдаланишга оид	13
Р. Назарова. Кино ва аҳолини эстетик тарбиялаш	18
А. Юсупов. Қурғазмалли образнинг шаклланишида сезиш процессининг роли.	23

Илмий ахборот

О. Ҳакимов. Бухоро области нефть-газ саноати 8-беш йилликдаги муваффақиятлари	30
З. М. Ганиева. Колхозларнинг техник-иқтисодий базаларини ташкил қилишда давлат мулкнинг роли (Ўзбекистон колхозлари мисолида)	33
И. Хожихонов. Ўзбекистонда «Қўшчи» иттифоқининг маданий-оқартув ишлар соҳасидаги фаолияти	36
Ш. Х. Иноғомов. ЎзССРнинг биринчи Меҳнат-тузатиш кодекси	40
С. Камалов. ҚҚАССР Марказий Ижроя Комитетининг биринчи Раиси (К. Нурмухамедовнинг туғилганига 70 йил тўлиши муносабати билан).	43
О. Усмонов. Беруний шўхрати	45
А. Ганиев. Афғон тилида фельли фразеологик бирликларнинг семантик-структуралли классификацияси тажрибасига оид	46
<i>Журналнинг 1973 сонлари мундарижаси</i>	50

СОДЕРЖАНИЕ

Большой форум борцов за мир	3
Н. Мамамов. О сдвигах в структуре современной сельской производственно-технической интеллигенции	8
В. Бикрицкий. К использованию теории информации в коммунистическом воспитании масс	13
Р. Назарова. Кино и эстетическое воспитание нового человека	18
А. Юсупов. Роль процесса ощущения в формировании наглядного образа.	23

Научные сообщения

О. Хакимов. Успехи нефте-газовой промышленности Бухарской области в годы восьмой пятилетки	30
З. М. Ганиева. Решающая роль государственной собственности в создании материально-технической базы колхозов (По материалам УзССР)	33
И. Хаджиханов. Место Союза «Қўшчи» в сфере культурно-просветительной работы в Узбекистане	36
Ш. Х. Иноғомов. Первый Исправительно-трудовой кодекс УзССР	40
С. Камалов. Первый Председатель ЦИК Советов КК АССР (К 70-летию со дня рождения К. Нурмухамедова)	43
А. Усмонов. В честь Беруни	45
А. Ганиев. Из опыта семантико-структурной классификации ГФЕ в афганском языке	46
<i>Содержание журнала за 1973 год</i>	50

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *М. И. Сухарева*

Р20031. Сдано в набор 26/XI-73 г. Подписано к печати 20/XII-73 г. Формат 70×108^{1/16}
Бум. тип. № 1. Бум. л. 1.75. Печ. л. 4.9. Уч.-изд. л. 4.8. Изд. № 814. Тираж 1673. Цена 40 к.

Типография Издательства „Фан“ УзССР. г. Ташкент, проспект М. Горького, 21. Заказ 256.
Адрес Издательства: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.

Цена 40 к.

Индекс
75349